Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

5-го Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 8.

О ПРАВѢ ПОЛЬЗОВАНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТВОДИМЫМЪ ИМЪ НАДѢЛОМЪ.

(Гл. V, Отд. III, п. 1—6.)

Содержаніе проектовъ.

Вопросъ о правѣ пользованія крестьянскимъ надѣломъ распадается на слѣдующія части: I) право пользованія срочное и безсрочное; II) обязательное и необязательное; III) опредѣленіе права пользованія; IV) ограниченія его; V) общинное и личное пользованіе, и VI) передѣлы.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ положеній о крестьянахъ по 21 губерніи видно:

I. *По отношенію къ сроку*, на который предоставляется крестьянамъ право пользованія надѣломъ на опредѣленныхъ положеніемъ условіяхъ, Губернскіе Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни предоставляютъ крестьянамъ надѣлъ *въ постоянное пользованіе*; при чемъ нѣкоторые прибавляютъ, что оно *можетъ* кончиться только переходомъ въ собственность, посредствомъ выкупа; другіе *ограничиваютъ* право пользо-

вания *однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ*, послѣ котораго *оно переходитъ въ свободный контрактъ*; третьи, наконецъ, тоже не допуская постояннаго пользованія, признаютъ, что оно *непремѣнно должно кончиться выкупомъ* надѣла въ собственность.

Къ первому разряду относятся Комитеты: меньшинство Нижегородскаго, С.-Петербургскій, оба Симбирскихъ меньшинства, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московскій, Тверское меньшинство, Черниговскій, Харьковскій, Псковской, Владимірское большинство, Саратовскій, Ярославскій, Рязанское меньшинство 2-хъ членовъ и Новгородское меньшинство. Послѣднее, впрочемъ, признаетъ постоянное пользованіе крестьянъ только относительно основнаго надѣла; право же на дополнительный надѣлъ ограничивается однимъ срочно-обязаннымъ временемъ.

Ко второму принадлежатъ: Нижегородское большинство, Симбирское большинство, Костромской, Инфляндскіе члены Витебскаго, Астраханскій, Воронежскій, Полтавскій, Витебскій, Тамбовскій и Рязанское большинство. Къ сему же разряду можно отнести и Новгородское большинство, которое въ продолженіи срочно-обязаннаго періода допускаетъ общій выкупъ надѣла при посредствѣ Правительства; но если въ это время Правительство не произведетъ выкупа, то отведенныя крестьянамъ земли снова возвращаются помѣщику. Срокъ переходнаго періода Вятскій Комитетъ полагаетъ въ 9-ть лѣтъ, остальные всѣ въ 12-ть; при чемъ нѣкоторые предоставляютъ себѣ право ходатайствовать о его сокращеніи, если того потребуетъ польза дворянства.

Къ третьему разряду принадлежатъ: Тверское большинство, Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ и оба Владимірскихъ

23906 a V

меньшинства, которыя основываютъ свои проекты прямо на началѣ выкупа.

Особое исключеніе составляетъ Минскій Комитетъ, который постановилъ, что *право крестьянъ пользоваться участками въ опредѣленномъ инвентарями 1846 года размѣрѣ и за установленныя положеніемъ повинности продолжается только на время срочно-обязаннаго положенія.* Съ наступленіемъ 6-го года сего положенія, ежегодно часть крестьянъ получаетъ право свободнаго перехода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряетъ право сохранить инвентарные участки за опредѣленныя повинности, а заключаетъ съ помѣщикомъ контракты, въ коихъ размѣръ и условія найма опредѣляются уже по добровольному соглашенію. По окончаніи срочно-обязаннаго періода изъ оставшихся въ послѣднемъ году по такимъ добровольнымъ контрактамъ въ пользованіи крестьянъ участковъ образуется такъ называемая «*арендная земля*», которая *предоставляется въ постоянное пользованіе всему земледѣльческому сословію вообще*, кромѣ Евреевъ. Преимущественное право пользоваться этими арендными участками принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ-хозяевамъ, за тѣмъ членамъ того же крестьянскаго общества, и за тѣмъ уже постороннимъ лицамъ. Право земледѣльческаго сословія на арендную землю выражается въ томъ, что помѣщикъ можетъ пользоваться ею не иначе, какъ отдавая въ аренду, и не можетъ присоединять къ своимъ «дворнымъ» полямъ. Срокъ же и условія содержанія участка для каждаго отдѣльно арендатора опредѣляются контрактомъ. Первые контракты заключаются на 6-ть лѣтъ; слѣдующіе за тѣмъ могутъ быть заключены на 12-ть и болѣе.

II. *По отношенію къ обязанности* пользованія, Комитеты дѣлятся на два разряда. Одни полагаютъ пріемъ надѣла и пользованіе имъ за опредѣленныя повинности *обязательнымъ*

для крестьянъ *на все срочно-обязанное время*, и допускаютъ изъ сего общаго правила лишь нѣкоторыя частныя исключенія и ограниченія; другіе же принимаютъ въ теченіе срочно-обязаннаго періода *постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія*, дозволяя ежегодно извѣстной части крестьянъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ.

Къ послѣднему разряду принадлежатъ: Минскій Комитетъ и Инфляндскіе члены Витебскаго. Первый постановилъ, что «по истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ срочно-обязаннаго положенія начинаетъ совершаться періодическій по частямъ переходъ крестьянъ въ свободное состояніе. Съ 7-го года право это получаетъ $^1/_6$ часть, съ 8-го—$^1/_5$ остальныхъ, съ 9-го—$^1/_4$, съ 10-го—$^1/_3$, съ 11-го—$^1/_2$, а съ 12-го—всѣ оставшіеся». Инфляндскіе члены опредѣлили, что «по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ ежегодно $^1/_9$ часть семействъ каждаго общества получаетъ право перехода». При семъ, дозволяя такимъ крестьянамъ отказываться отъ надѣленныхъ участковъ, Минскій Комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотчасъ же и лишаетъ ихъ права удерживать за собою эти участки за установленныя положеніемъ повинности; Инфляндскіе же члены сохраняютъ за крестьянами это право до окончанія срочно-обязаннаго времени.

Къ первому разряду относятся всѣ остальные Комитеты. Изъ нихъ Нижегородское большинство, Симбирское большинство и меньшинство 5-ти членовъ, Московское большинство, Черниговскій, Астраханскій, Псковской и Вятскій считаютъ нужнымъ оговорить, что пользованіе полевымъ надѣломъ остается обязательнымъ для крестьянъ, хотябы они и выкупили свои усадьбы въ собственность до окончанія переходнаго періода, а Тамбовскій прибавляетъ «хотябы крестьянское общество пріобрѣло себѣ въ собственность земли въ другихъ мѣстахъ.»

Изъ этого общаго правила объ обязательности надѣла на

230 6 a V

весь срочно-обязанный періодъ, нѣкоторые изъ Комитетовъ сего разряда допускаютъ слѣдующія исключенія:

1) Новгородское меньшинство признаетъ обязательнымъ для крестьянъ только пользованіе основнымъ надѣломъ; пріемъ же дополнительнаго предоставляетъ ихъ усмотрѣнію.

2) Тверское большинство и 2 Рязанскихъ члена дозволяютъ отказываться отъ принятія земли тѣмъ крестьянамъ, кои доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; послѣдніе впрочемъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла тѣхъ крестьянъ, кои до сего времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельскохозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило, что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное образованіе.

3) Рязанское меньшинство 3-хъ членовъ опредѣлило, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ крестьяне могутъ, но не иначе, какъ цѣлымъ міромъ, отказываться отъ уступаемой имъ помѣщикомъ земли, если пріобрѣтутъ не меньшее количество ея по вольной цѣнѣ.

и 4) Большая часть Комитетовъ допускаютъ *уменьшеніе* надѣла вслѣдствіе убыли населенія и иныхъ причинъ, и при томъ разсматриваютъ сей вопросъ двояко. Проекты: Симбирскій, Новгородскій и Рязанское большинство, Костромской, Витебскій, для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, и Московское большинство признаютъ его *правомъ крестьянскаго общества, и потому обязательнымъ для помьщика.* Симбирскіе 5-ти и 2-хъ членовъ, оба Черниговскіе, Владимірское большинство, Саратовскій и Минскій разсматриваютъ его, какъ *право помѣщика.* С.-Петербургскій и Псковской проекты, при общинномъ пользованіи, даютъ обществу право отказываться отъ

упразднившихся участковъ; при участковомъ же или особнякомъ надѣлѣ, предоставляютъ помѣщику возвращать ихъ въ полное свое распоряженіе помимо крестьянскаго общества. Въ проектахъ: обоихъ Нижегородскихъ, Воронежскомъ, Вятскомъ, Ярославскомъ, Полтавскомъ, Харьковскомъ, Тверскомъ меньшинства и Астраханскомъ и въ мнѣніи 14-ти членовъ Московскаго Комитета объ уменьшеніи надѣла вовсе не упоминается. Витебскій проектъ Инфляндскихъ уѣздовъ дозволяетъ его помѣщику только въ томъ случаѣ, если по топографическомъ измѣреніи размѣръ крестьянскаго участка окажется больше показаннаго въ актѣ.

Общая причина, по которой Комитеты допускаютъ уменьшеніе надѣла, есть *убыль населенія;* Симбирскій проектъ 5-ти членовъ упоминаетъ, сверхъ сего, *лишеніе крестьянъ за неисправность*, а Симбирскій большинства предоставляетъ обществу требовать уменьшенія надѣла, если оно не въ силахъ исполнить всѣ положенныя за него повинности, не обозначая причинъ, вслѣдствіе коихъ они могутъ оказаться для крестьянъ обременительными.

Признавая уменьшеніе надѣла *правомъ крестьянскаго общества*, нѣкоторые Комитеты ограничиваютъ это право для обезпеченія помѣщика. С.-Петербургскій и Псковской проекты не обязываютъ помѣщика принимать упразднившіеся участки, когда, по недостаточности надѣла, крестьяне дотолѣ не отбывали полной натуральной повинности съ высшаго размѣра тягловаго надѣла, или когда помѣщикъ, впредь до увеличенія числа тяголъ безвомездно оставитъ эти участки въ распоряженіи общества. Костромской Комитетъ дозволяетъ обществу требовать уменьшенія надѣла, когда населеніе уменьшится не менѣе какъ $^1/_3$; большинство Московскаго—на $^1/_5$; большинство Рязанскаго—на $^1/_2$; Новгородскій проектъ большинства даетъ

23106 a V

право обществу отказываться отъ упразднившихся участковъ въ томъ лишь случаѣ, когда составъ общества уменьшится на $^1/_3$, и когда участки эти не принадлежали лицамъ, выбывшимъ изъ общества безъ согласія помѣщика. Симбирскій проектъ большинства опредѣляетъ, что общество должно напередъ доказать невозможность исполненія повинностей Уѣздному Присутствію. При семъ С.-Петербургскій, Псковской, оба Новгородскихъ, Рязанскій и Московскій проекты требуютъ, чтобы возвращаемые помѣщику участки прирѣзывались къ одной сторонѣ.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ *право помѣщика*, С.-Петербургскій и Псковской проекты, при участковомъ надѣлѣ, предоставляютъ сіе право помѣщику, въ случаѣ упраздненія участковъ, безъ всякаго ограниченія; Черниговскій большинства—когда въ обществѣ не будетъ ненадѣленныхъ землею семействъ; Черниговскій меньшинства—лишь въ томъ случаѣ, когда участки послѣ убылыхъ крестьянъ составятъ $^1/_3$ или болѣе всего отведеннаго крестьянамъ надѣла, и при томъ большинство откажется удержать ихъ за собой; Симбирскій 5-ти членовъ—если въ обществѣ не останется ни одного желающаго принять ихъ за опредѣленныя повинности, и при томъ участки эти возвращаются помѣщику сперва во временное владѣніе, въ окончательное же только по истеченіи 6-ти лѣтъ (двухъ сѣвооборотовъ) и съ разрѣшенія присутственнаго мѣста.

Противоположный случай, т. е. *увеличеніе* надѣла вослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, всѣ Комитеты признаютъ необязательнымъ для помѣщика и представляютъ добровольному соглашенію его съ крестьянами; одинъ только Витебскій проектъ для Инфлянскихъ уѣздовъ упомянулъ объ обязанности помѣщика увеличивать размѣръ участковъ, но въ

томъ лишь случаѣ, если они по топографическому измѣренію окажутся меньше, чѣмъ означены въ актѣ.

III и IV. Что касается до вопроса: въ чемъ должно состоять право пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю, то Комитеты не представляютъ точнаго и положительнаго *опредѣленія* сего права. Одни ограничиваются лишь отрицательнымъ его опредѣленіемъ, указывая его *ограниченія*; другіе довольствуются одними общими выраженіями. Такъ Нижегородское большинство и Тамбовскій Комитетъ говорятъ, что пользованіе крестьянъ распространяется только на поверхность земли. Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московское большинство, Астраханскій, Харьковскій, Полтавскій, Псковской, Владимірское большинство, Новгородское большинство и Ярославскій упоминаютъ, что надѣлъ дается крестьянамъ для одного только земледѣлія. Минскій Комитетъ признаетъ, что права срочно-обязанныхъ крестьянъ опредѣляются въ каждомъ имѣніи инвентаремъ. Симбирское большинство предоставляетъ имъ тѣ самыя права, кои существующими законами предоставлены свободнымъ сельскимъ обывателямъ, водвореннымъ на земляхъ казенныхъ. Тверское большинство распредѣляетъ права на крестьянскій надѣлъ между крестьянами и помѣщикомъ такъ, что первымъ предоставляетъ все хозяйственное распоряженіе землей, а послѣднему только право полученія съ нея оброка. Черниговскій Комитетъ точно также предоставляетъ крестьянамъ хозяйственное распоряженіе землей, но только подъ надзоромъ помѣщика.

Изъ разсмотрѣнія же относящихся сюда отдѣльныхъ постановленій и правилъ оказывается, что въ составѣ права пользованія Комитеты упоминаютъ слѣдующія права:

1) право земледѣльческой обработки земли и собиранія съ нея растительныхъ произведеній;

230604

2) право добыванія песку, глины, камня, торфа и вообще произведеній, собственно для крестьянскаго быта необходимыхъ;

3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами;

4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства разныхъ заведеній,

и 5) право отдавать отведенные участки въ наймы.

Права эти Комитеты предоставляютъ крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки* Новгородское большинство предоставляетъ крестьянамъ земли только для одного хлѣбопашества; Астраханскій Комитетъ—только для хлѣбопашества и скотоводства; разведеніе же садовъ и огородовъ дозволяетъ имъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества. Остальные Комитеты не упоминаютъ о семъ ограниченіи. Напротивъ того, Ярославскій Комитетъ, 2 Симбирскихъ члена и 5-ть Владимірскихъ прямо говорятъ, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ можетъ разводить всѣ роды зерновыхъ хлѣбовъ, овощей, травъ и разныхъ растеній.

Комитеты: Костромской, Полтавскій, Владимірское большинство, Тамбовскій и Рязанское большинство полагаютъ при семъ условіемъ, чтобы крестьяне не портили угодій и не измѣняли ихъ вида: не заращивали пашни и покосовъ лѣсомъ, не распахивали выгона, не рыли колодцевъ и ямъ, не прокладывали новыхъ дорогъ, и т. п.

Комитеты: Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, большинство Московскаго и Новгородскаго, Саратовскій и Тамбовскій упоминаютъ, что крестьяне должны пользоваться землей, не истощая почвы, и удобрять ее, гдѣ мѣстность этого требуетъ.

Тамбовскій, Харьковскій и два Рязанскихъ члена, сверхъ сего, требуютъ, чтобы крестьяне соблюдали существующую

нынѣ систему полеводства и не измѣняли ея безъ согласія помѣщика. Полтавскій полагаетъ сіе требованіе лишь до тѣхъ поръ, пока земли, отведенныя крестьянамъ, не будутъ отдѣльно отмежеваны отъ полей помѣщика. Остальные Комитеты объ этомъ ограниченіи не упоминаютъ; Симбирское же меньшинство 2-хъ членовъ говоритъ, что крестьянинъ на отведенномъ ему участкѣ имѣетъ право вводить разные способы полеводства, лишь бы это не мѣшало введенному уже въ имѣніи способу пользованія другихъ членовъ общества.

Московское и Рязанское большинства упоминаютъ также о запрещеніи пускать на кортому прогонный скотъ.

2) *Право добыванія глины, песку, камня* и пр. предоставляютъ крестьянамъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Астраханскій, Харьковскій, Псковской, Ярославскій, Новгородское меньшинство, 5 Владимірскихъ членовъ и 2 Рязанскихъ. При семъ, всѣ они единогласно прибавляютъ, что крестьянамъ дозволяется добываніе только для домашняго ихъ употребленія, но отнюдь не на продажу и не для заводовъ. Московское большинство сего права прямо не допускаетъ; остальные Комитеты о немъ не упоминаютъ.

3) *Право пользованія водами* Симбирское большинство и 5 членовъ, Московское большинство, а также большинства Рязанское и Тверское, ограничиваютъ водопоемъ, оставляя рыбную ловлю за помѣщикомъ. Тверское большинство дѣлаетъ исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда озеро или рѣка находится внутри крестьянскихъ земель одного селенія. Прочіе Комитеты о правѣ рыбной ловли или вовсе не упоминаютъ, или говорятъ объ этомъ въ III-й главѣ, оставляя это право за помѣщикомъ.

4) *Право крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія и устроивать промысловыя заведенія* Комитеты: С.-Пе-

3106 a V

тербургскій, Симбирское большинство, Костромской, Тамбовскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Вятскій, Московское большинство, Астраханскій, Харьковскій, Владимірское большинство, Саратовскій, Ярославскій и 2 члена Рязанскаго безусловно подчиняютъ согласію общества и помѣщика, а 5-ть членовъ Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Воронежскій, Полтавскій и Минскій—дозволенію помѣщика. При семъ Комитеты: Астраханскій и Тамбовскій считаютъ еще нужнымъ оговорить, что застроенныя такимъ образомъ земли не могутъ быть причислены къ усадебнымъ и подлежать выкупу.

Нижегородскій Комитетъ хотя тоже требуетъ согласія общества и помѣщика, но признаетъ, что они не вправѣ отказать, если отъ постройки или промысловаго заведенія не произойдетъ: или порчи угодій, или опасности отъ огня и заразы, или нарушенія правилъ Строительнаго Устава.

Псковской и Тверское меньшинство дозволяютъ крестьянамъ возводить строенія съ согласія одного общества, безъ вѣдома помѣщика.

Тверское большинство, при общинномъ пользованіи, принимаетъ тоже правило; при потомственномъ же не считаетъ нужнымъ какое либо разрѣшеніе.

Новгородское большинство, при общинномъ пользованіи, требуетъ согласія помѣщика и общества; при участковомъ предоставляетъ усмотрѣнію каждаго хозяина участка. Новгородское меньшинство различаетъ строенія хозяйственныя и строенія, не составляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла: мельницы, фабрики, заводы и торговыя заведенія. Первыя возводятся крестьянами безъ вѣдома помѣщика: при общинномъ пользованіи — съ разрѣшенія общества, при

участковомъ—по усмотрѣнію хозяина. На возведеніе же послѣднихъ требуется разрѣшеніе помѣщика.

5-ть Владимірскихъ членовъ возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній и устройство заведеній, не зависящихъ отъ условій самой мѣстности и отъ естественныхъ матеріаловъ, добываемыхъ изъ этой самой земли, допускаютъ съ согласія одного общества; на устройство же прочихъ заведеній требуютъ, сверхъ сего, разрѣшенія помѣщика.

14-ть Московскихъ членовъ хозяйственныя строенія предоставляютъ возводить крестьянамъ безъ особаго дозволенія, съ соблюденіемъ лишь правилъ Строительнаго Устава; фабричныя же и промышленныя заведенія—съ дозволенія сельскаго начальства.

Два Симбирскихъ члена разрѣшаютъ возведеніе строеній безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли.

При семъ Комитеты: Нижегородскій, Псковской, Тверской, Новгородскій и два Симбирскихъ члена полагаютъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ возвращенія участка обществу или помѣщику, возведенныя на немъ строенія были безъ замедленія снесены.

5) *Право отдачи участковъ въ наймы.* Комитеты: Минскій, Ярославскій и Тамбовскій не дозволяютъ крестьянамъ отдавать участковъ въ наймы, не только постороннимъ лицамъ, но и членамъ того же общества: первый—безъ разрѣшенія помѣщика, послѣдніе два—безъ согласія помѣщика и общества. С.-Петербургскій, Симбирское большинство, Костромской, Витебскій, Московское большинство, Псковской, Полтавскій, Новгородскій, Рязанское большинство и меньшинство 2-хъ членовъ и Саратовскій упоминаютъ о такомъ запрещеніи лишь относительно лицъ постороннихъ. Оба же Симбирскихъ меньшинства предоставляютъ каждому крестьянину отдавать свой

3106 91

участокъ въ наймы безъ всякаго ограниченія и чьего либо разрѣшенія.

Остальные Комитеты сего права не касаются.

и 6) Сверхъ вышеуказанныхъ ограниченій, большая часть Комитетовъ ограничиваютъ право пользованія крестьянъ такъ называемыми «*вотчинными правами владѣльца.*» Права эти излагаются Комитетами въ 3-й главѣ положеній.

V. *По отношенію къ общинному или личному способу пользованія* Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни признаютъ исключительно общинное пользованіе; другіе исключительно личное или участковое; третьи допускаютъ оба способа, и притомъ выборъ между ними предоставляютъ: или помѣщику, или самому обществу, или ихъ обоюдному соглашенію, или же, наконецъ, принимаютъ оба способа преемственно: общинное пользованіе—на срочно-обязанное положеніе, а личное владѣніе—послѣ выкупа.

Къ первому разряду, принимающему исключительно общинное пользованіе, принадлежатъ Комитеты: Нижегородскій, Симбирское большинство, Костромской, Московскій, Вятскій, Владимірское большинство, Тамбовскій, Саратовскій, Ярославскій, Рязанское большинство и меньшинство 2-хъ членовъ.

Ко второму, признающему только личное пользованіе, относятся: 5-ть Симбирскихъ членовъ, Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, Комитеты: Воронежскій, Черниговскій, Полтавскій и Минскій.

Изъ Комитетовъ *третьяго разряда*, допускающихъ оба способа пользованія, два Симбирскихъ члена, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Новгородское большинство предоставляютъ выборъ между тѣмъ и другимъ способомъ усмотрѣнію помѣщика; Тверской и Новгородское меньшинство—приговору самого общества; С.-Петербургскій — обоюдному

согласію между обществомъ и помѣщикомъ. Астраханскій упоминаетъ и объ общинномъ и личномъ пользованіи, но не указываетъ, отъ кого зависитъ выборъ между ними.

Харьковскій Комитетъ признаетъ, что на срочно-обязанное время земля должна оставаться въ общинномъ пользованіи; но каждому члену общины сохраняется право, буде пожелаетъ, выкупить свой участокъ въ личную собственность, безпрепятственно со стороны міра. По окончаніи же общаго выкупа и очистки долговыхъ повинностей предъ Правительствомъ, вся земля, отданная помѣщикомъ при введеніи положенія въ общинное владѣніе крестьянамъ, непремѣнно должна быть распредѣлена между членами общества и предоставлена каждому члену въ личную полную собственность.

Три Рязанскихъ члена постановили, что выкупаемая крестьянами земля, до уплаты всей слѣдуемой за нее капитальной суммы, должна оставаться въ общинномъ пользованіи: по окончаніи же выкупа, оставить земли въ общинномъ пользованіи, или раздѣлить между членами въ личную собственность каждаго, предоставляютъ на волю самихъ крестьянъ, по опредѣленію міра.

Пять же Владимірскихъ членовъ принимаютъ, что и по окончаніи выкупа, земля, въ теченіи 50-ти лѣтъ, должна оставаться въ общинномъ владѣніи міра; переходъ же по истеченіи сего времени въ частную собственность долженъ зависѣть отъ разрѣшенія Правительства.

VI. *По отношенію къ передѣламъ крестьянскихъ участковъ* Комитеты дѣлятся на три разряда. Одни вполнѣ предоставляютъ ихъ усмотрѣнію общества; другіе допускаютъ ихъ не иначе, какъ съ большими или меньшими ограниченіями; третьи: или совершенно не допускаютъ передѣловъ, или вовсе о нихъ не упоминаютъ.

3106 91

Къ первому разряду относятся: Нижегородское большинство и Симбирское большинство.

Ко второму разряду, допускающему передѣлы лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, принадлежатъ Комитеты: С.-Петербургскій, Костромской, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Московское большинство, Харьковскій, Псковской, Вятскій, Полтавскій, Новгородскій, Тамбовскій и два Рязанскихъ члена. Ограниченія эти состоятъ въ томъ, что передѣлы допускаются: или *только въ извѣстныхъ случаяхъ*, или *только по опредѣленному большинству голосовъ и съ дальнѣйшаго утвержденія*.

Случаи, коими Комитеты ограничиваютъ передѣлы, слѣдующіе:

1) *Убыль населенія*. Костромской Комитетъ и Новгородское меньшинство допускаютъ передѣлы лишь тогда, когда число тяголъ уменьшится на ¼; С.-Петербургскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго и Новгородское большинство—при уменьшеніи тяголъ на ⅓.

2) *Переходъ къ лучшей системѣ хозяйства*. О семъ упоминаютъ Комитеты: С.-Петербургскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковской и Новгородскій.

3) Новгородскій Комитетъ прибавляетъ къ сему еще *желаніе общества перейти изъ общиннаго пользованія въ участковое*.

4) Московскій, Вятскій, Тамбовскій и два Рязанскихъ члена, не указыяая случаевъ, требуютъ, чтобы передѣлы допускались только «*въ крайней необходимости*.» Во избѣжаніе же поводовъ къ передѣламъ, Вятскій Комитетъ полагаетъ оставлять, гдѣ можно, на случай прибыли семействъ, запасные участки.

Второй родъ ограниченій заключается въ томъ, что Тверской Комитетъ допускаетъ передѣлы только съ согласія ⅔ го-

лосовъ мірскаго схода; два Рязанскихъ члена, сверхъ согласія ²/₃ голосовъ, требуютъ утвержденія Мироваго Судьи. Костромской и Полтавскій считаютъ нужнымъ утвержденіе мірскаго приговора помѣщикомъ, а Тамбовскій допускаетъ передѣлы только по соглашенію ²/₁₀ всѣхъ тягловыхъ крестьянъ и съ согласія помѣщика.

Къ третьему разряду Комитетовъ, совершенно воспрещающему передѣлы, принадлежатъ: Нижегородское меньшинство, Инфляндскіе члены Витебскаго и оба Симбирскихъ меньшинства. Надѣленіе прибылыхъ тяголъ 5-ть Симбирскихъ членовъ полагаютъ производить изъ тѣхъ участковъ, отъ коихъ прежніе плательщики отказались, или коихъ они лишены за неисправность.»

Остальные Комитеты о передѣлахъ вовсе не упоминаютъ.

Обзоръ основаній.

I. *Относительно срочности или безсрочности пользованія.* Комитеты въ обзорахъ основаній приводятъ слѣдующіе доводы:

Изъ Комитетовъ, ограничивающихъ право пользованія однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ, Воронежскій находитъ, что для улучшенія быта крестьянъ, сверхъ утвержденія между ними правилъ вѣры и нравственности, достаточно одной «свободы труда.» Право же крестьянъ на матеріальное обезпеченіе онъ вовсе не признаетъ, считая отношенія крестьянъ къ отводимой имъ въ пользованіе землѣ исключительно лишь договоромъ найма.

Симбирское большинство говоритъ, что «надѣлъ земли для крестьянъ обязательный, хотя бы они желали отъ онаго от-

310691

казаться, бросается въ глаза, какъ явная несправедливость и покушеніе на свободу крестьянъ. Комитетъ счелъ, онъ что по крайней мѣрѣ долженъ положить границу этой несправедливости,—назначивъ 12-ти-лѣтній переходный срокъ этому насильственному состоянію отношеній. Продлить обязательный надѣлъ на неопредѣленное время значило бы пожертвовать крестьянской пользѣ и укрѣпить трудъ крестьянъ на вѣчныя времена, если не къ помѣщику, то къ землѣ, хотябы самой неблагодарной. Конечная цѣль реформы должна состоять въ совершенномъ замѣненіи обязательнаго надѣла добровольнымъ соглашеніемъ; до этого же времени въ Россіи, одной изъ всѣхъ Державъ Европейскихъ, трудъ не будетъ свободенъ и крестьяне останутся подъ другимъ именемъ крѣпостными».

Рязанское большинство объясняетъ, что «невозможно на неопредѣленное время поставить два сословія въ искусственныя отношенія. Подобныя мѣры могутъ быть только временныя, что сознаетъ и Правительство, учреждая періодъ срочно-обязанный. Въ окончательномъ же періодѣ, если Правительство не сдѣлаетъ крестьянъ собственниками земель, то необходимо будетъ по крайней мѣрѣ возвратить обоимъ сословіямъ полную свободу приходить къ добровольнымъ соглашеніямъ, безъ вмѣшательства какихъ бы то ни было регламентацій, и такимъ образомъ подчинить земледѣліе тѣмъ же правиламъ, на которыхъ существуютъ прочія отрасли промышленности.»

Новгородское большинство, повторяя всѣ вышеизложенные доводы противъ постояннаго пользованія, прибавляетъ къ сему еще «невозможность опредѣленія постоянной ренты за землю, по причинѣ постояннаго возвышенія цѣнности земли.»

Комитеты, принимающіе постоянное пользованіе, объясняютъ, что ограниченіе его однимъ 12-ти лѣтнимъ срокомъ

готовитъ крестьянамъ участь пролетаріевъ, вполнѣ зависимыхъ отъ произвола землевладѣльца и, что, сверхъ сего, такое ограниченіе противно Высочайшимъ Рескриптамъ и указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, заключающемуся въ отношеніи его къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 5 Декабря 1857 года за № 41.

Комитеты, требующіе перехода пользованія въ выкупъ, соглашаясь въ невозможности ограничить пользованіе однимъ переходнымъ періодомъ, признаютъ отчасти справедливыми и доводы противниковъ постояннаго пользованія; а именно:

Тверское большинство объясняетъ: «личная свобода никогда не можетъ осуществиться безъ свободы имущественной. Если признать крестьянина лично свободнымъ, съ правомъ вольнаго перехода, оставивъ всю землю въ неограниченномъ распоряженіи помѣщиковъ, не значитъ ли это освободить только помѣщиковъ отъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ крестьянамъ, подчинивъ послѣднихъ еще бо̀льшему ихъ произволу? Тогда крестьянинъ будетъ поставленъ въ необходимость соглашаться на всякія условія помѣщика, а потому все имущество, а слѣдовательно и вся жизнь его, будетъ зависѣть отъ произвола землевладѣльца. Этого не было даже и при крѣпостномъ правѣ, которое поставляло помѣщикамъ въ непремѣнную обязанность доставлять ихъ крѣпостнымъ людямъ средства существованія. Такую свободу нашъ народъ называетъ «*волчьей волей.*» Но если крестьяне получатъ только право пользованія полевыми землями, необходимыми для ихъ существованія, то свобода ихъ будетъ существовать только на однихъ словахъ. Отдавая собственность помѣщика въ вѣчное пользованіе крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей предъ Правительствомъ, законъ непремѣнно будетъ вынужденъ обезпечить права соб-

310691

ственника земли предоставленіемъ ему права вмѣшательства въ хозяйственный бытъ поселенныхъ на его землѣ крестьянъ, а это вмѣшательство необходимо должно быть соединено съ правомъ суда и расправы, которое исключаетъ уже всякое понятіе о гражданской свободѣ крестьянъ.»

5-ть Владимірскихъ членовъ, утверждая, что «крестьяне не понимаютъ освобожденія безъ земли», въ тоже время находятъ, что пользованіе имѣетъ безчисленныя и ничѣмъ не отвратимыя неудобства, изъ коихъ главное есть то, что два сословія Государства, на которыхъ зиждется его благосостояніе, остаются постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. Неизбѣжное при вѣчномъ пользованіи обязательство общества платить, за круговою порукою, поземельную ренту помѣщикамъ было бы вѣчною крѣпостью крестьянъ къ землѣ, несовмѣстной ни съ духомъ времени, ни съ понятіемъ о личной свободѣ, ни съ пользою для промышленности и благоденствія страны. Всѣ эти неудобства прекращаются за одинъ разъ выкупомъ надѣла въ собственность, и меньшинство увѣрено, что выкупъ долженъ совершиться въ самое непродолжительное время, и что безъ него нѣтъ другаго благодѣтельнаго исхода настоящему преобразованію.»

II. *Обязательность* для крестьянъ пользованія надѣломъ на все срочно-обязанное время, независимо отъ выкупа усадьбъ: Симбирское большинство основываетъ на томъ, «чтобы избавить помѣщиковъ отъ совершеннаго раззоренія, въ случаѣ, еслибы крестьяне, пользуясь правомъ осѣдлости, отказались отъ исполненія обязательныхъ работъ, необходимыхъ каждому владѣльцу до установленія между помѣщикомъ и крестьянами добровольныхъ соглашеній, относительно пользованія полевыми угодьями.»

Московское большинство объясняетъ, что оно приняло подоб-

ную мѣру въ интересѣ крестьянъ, которые иначе кинули бы хлѣбопашество и перешли бы въ положеніе, могущее вести ихъ со временемъ къ пролетаріату.

Остальные Комитеты повторяютъ тѣ же доводы.

Въ отношеніи измѣненія величины надѣла, необязательность увеличенія его для помѣщика большинство Московскаго Комитета основываетъ на примѣчаніи къ V-й главѣ Высочайше утвержденной программы, въ которой сказано: «увеличеніе поземельнаго надѣла впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщика съ крестьянами, но не обязательно для помѣщика.» Обязательность же уменьшенія тотъ же Комитетъ принимаетъ «въ видахъ облегченія перехода отдѣльнымъ лицамъ, коихъ общество безъ сего не пустило бы.» Большинство Черниговскаго Комитета возвращеніе помѣщику упразднившихся участковъ основываетъ «на правѣ собственности его на всю землю.» Меньшинство же сего Комитета возражаетъ, что «если помѣщикъ ограждается отъ обязанности увеличивать надѣлъ въ случаѣ приращенія населенія, то справедливость требуетъ допустить, чтобы крестьянское общество могло обращать участки, оставшіеся не занятыми, на надѣленіе: а) принадлежащихъ къ обществу безземельныхъ крестьянъ; б) вновь выдѣляющихся семействъ; в) вновь поступающихъ въ общество членовъ.» Право это даетъ также «возможность крестьянамъ нести общественныя повинности (на обезпеченіе продовольствія, содержаніе больницъ и проч.), не обезпеченныя въ положеніи никакими другими источниками.» Въ другомъ мѣстѣ меньшинство Черниговскаго Комитета объясняетъ, что и самимъ крестьянамъ нельзя давать права отказываться отъ надѣла, ибо «отказъ ихъ можетъ зависѣть часто отъ случайныхъ причинъ, коихъ существованіе очень условно и даже непродолжительно. Земля же

3906 9V

дается не для одного поколѣнія; она должна обезпечивать и тѣхъ, кои останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ.

III и IV. По отношенію къ опредѣленію и ограниченіямъ права пользованія крестьянъ на отведенную имъ землю, въ обзорахъ основаній встрѣчается лишь нѣсколько частныхъ замѣтокъ, а именно:

Ограниченіе хозяйственныхъ распоряженій крестьянъ надзоромъ помѣщика Черниговское большинство основываетъ «на неприкосновенности права собственности помѣщика и на томъ, что сохраненіе на будущее время богатства почвы зависитъ отъ правильнаго и рачительнаго воздѣлыванія, безъ котораго и плодородныя поля могутъ быть приведены въ запустѣніе.»

Запрещеніе отдавать земли въ наймы безъ дозволенія помѣщика Костромской Комитетъ и Московское большинство приняли, для предупрежденія бездомства и запущенія пашень и для недопущенія въ имѣніе лицъ, не подлежащихъ начальству помѣщика и имъ неодобренныхъ.

Запрещеніе крестьянамъ возводить строенія безъ дозволенія помѣщика, Московское большинство основываетъ на Высочайшемъ Рескриптѣ, въ томъ предположеніи, чтобы «полевыя угодья не были считаемы усадебными землями, подлежащими праву выкупа, въ нарушеніе правъ собственности помѣщика.» С.-Петербургскій Комитетъ полагаетъ необходимымъ согласіе помѣщика, какъ владѣльца земли, въ томъ предположеніи, что нѣтъ повода ожидать отказа съ его стороны безъ всякаго на то основанія. Костромской Комитетъ признаетъ согласіе общества и помѣщика необходимымъ условіемъ предупрежденія устройства вредныхъ заведеній.

V. *По отношенію къ выбору между общиннымъ и личнымъ землевладѣніемъ* Комитетъ Минскій и Инфляндскіе члены

Витебскаго объясняютъ, что въ ихъ мѣстностяхъ доселѣ хозяйственная община не существовала; вводить же ее вновь считаютъ неудобнымъ, признавая личное владѣніе лучшей формой экономическаго быта.

Воронежскій Комитетъ и 5-ть Симбирскихъ членовъ требуютъ уничтоженія общиннаго владѣнія. Первый замѣчаетъ, что «только то владѣніе даетъ полезное направленіе труду, гдѣ человѣкъ пользуется онымъ отдѣльно и работаетъ на самого себя. Гдѣ же введено общинное владѣніе, тамъ являются тунеядцы и міроѣды.» Симбирскіе члены объясняютъ, что установленіе общиннаго владѣнія имѣетъ цѣлью «не огражденіе крестьянъ отъ батрачества, а вытекаетъ изъ фальшиваго убѣжденія, что для помѣщиковъ было бы затруднительно имѣть дѣло съ отдѣльными личностями, и что только круговое ручательство всего общества можетъ спасти ихъ отъ недоимокъ. Но, не смотря на всю строгость мѣръ противъ несостоятельнаго общества, онѣ не будутъ дѣйствовать. Многіе помѣщики не захотятъ и воспользоваться предоставленнымъ имъ способомъ взысканія убытковъ съ невольныхъ поручителей; тѣ же, кои потребуютъ строгаго исполненія предписанныхъ правилъ, постепенно приведутъ и состоятельныхъ крестьянъ въ неисправность, и поставятъ все общество въ самое непріязненное къ помѣщику отношеніе. Въ особенности круговое ручательство не мыслимо въ незначительныхъ барщинныхъ имѣніяхъ, въ коихъ двумъ, тремъ семействамъ пришлось бы исправлять за другія неисправныя семьи двойныя работы. При единичномъ надѣлѣ каждое семейство отвѣчаетъ только само за себя. Таковой надѣлъ также важенъ и потому, что онъ облегчаетъ выкупъ. Добровольный выкупъ земли цѣлымъ міромъ можетъ послѣдовать только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и потому помѣщики могутъ ожидать выкупа только посредствомъ ка-

3106 9V

кой либо кредитной операціи, а она не будетъ имѣть достаточной гарантіи, ибо нельзя продавать за недоимки землю, отведенную всему міру, и давать право покупщику сгонять съ нея всѣхъ прежнихъ хозяевъ, изъ коихъ одни можетъ быть были совершенно состоятельны и по неволѣ должны отвѣчать за другихъ. При единичномъ же надѣлѣ, многіе крестьяне пожелаютъ выкупить свои участки, и примѣнить къ нимъ кредитъ легко, ибо отчужденіе сихъ участковъ, за неисправный платежъ процентовъ, всегда возможно.»

Московское большинство, Рязанскій и многіе другіе Комитеты, принимая общинное владѣніе, объясняютъ, что «руководствовались при этомъ существующими издавна обычаями, сохраненіе коихъ признаютъ весьма важнымъ.»

6-ть Владимірскихъ членовъ, признавая хозяйственныя выгоды частной личной собственности, однакоже полагаютъ, «что крутой переходъ отъ существующей формы владѣнія землей, связанной съ такъ многими существенными обстоятельствами крестьянскаго управленія и хозяйства, не только неудобенъ, но и почти невозможенъ, особенно для земли полевой.»

5-ть членовъ того же Комитета утверждаютъ, «что измѣненіе издавна утвердившагося обычая, измѣненіе, къ коему крестьяне не обнаруживаютъ наклонности, было бы противно цѣли улучшенія быта ихъ. Напротивъ, сохраненіе этого кореннаго обычая русскаго сельскаго быта, съ устраненіемъ только одного его неудобства—частыхъ передѣловъ земли, прямо ведетъ къ улучшенію. Только опытъ будущаго можетъ показать, должно ли общинное землевладѣніе удержаться навсегда, какъ необходимая и разумная форма сельскаго быта, или перейти въ форму личной дробной собственности. Потому составители проекта предоставляютъ усадебную осѣдлость и

поземельный надѣлъ въ общинную собственность крестьянъ, и, вполнѣ понимая всю важность вопроса объ общинномъ и личномъ землевладѣніи, какъ вопроса не частнаго, а общенароднаго и государственнаго, полагаютъ, что по крайней мѣрѣ въ теченіи 50-ти лѣтъ общинное владѣніе должно остаться неприкосновеннымъ.»

VI. *Ограниченіе передѣловъ* случаями самой крайней необходимости Московское большинство основываетъ на отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5-го Декабря 1857 года № 41.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

Ограниченіе срока пользованія и предоставленіе будущихъ поземельныхъ отношеній добровольнымъ контрактамъ Минскій Губернаторъ считаетъ противнымъ и Высочайшей волѣ и интересамъ крестьянъ. Недостатокъ средствъ къ переселенію и нравственныя побужденія, привязанность къ мѣсту рожденія, заставятъ крестьянъ принимать невольно предлагаемыя землевладѣльцемъ условія, и такимъ образомъ изчезаетъ настоящее назначеніе *добровольнаго договора.*»

Измѣненіе величины надѣла, въ отношеніи къ увеличенію его впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, зависитъ отъ обоюдныхъ условій помѣщиковъ съ крестьянами, но по мнѣнію Начальника Ярославской губерніи, должно быть обязательнымъ для помѣщиковъ. Костромской Губернаторъ, въ видахъ облегченія повинностей, полагаетъ уменьшеніе надѣла обязательнымъ для помѣщика при убыли населенія не на $^1/_3$, какъ постановилъ Комитетъ, а на $^1/_5$. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ признаетъ полезнымъ на все срочно-обязанное время сохранить за обществомъ право, въ случаѣ прибавленія тяголъ, требовать возвращенные помѣщику

23906 V

участки обратно. Псковской Губернаторъ находитъ, что на уменьшеніе надѣла общество должно напередъ испросить разрѣшеніе губернскаго начальства, ибо надѣлъ служитъ обезпеченіемъ не только господскимъ, но и всѣмъ казеннымъ и общественнымъ повинностямъ, и всѣмъ нуждамъ общества, закоторыя Начальство это отвѣчаетъ.

Назначеніе отводимыхъ крестьянамъ земель для одного хлѣбопашества Новгородскій Губернаторъ находитъ «весьма ограниченнымъ, и предлагаетъ замѣнить болѣе опредѣленнымъ выраженіемъ, а именно: что отводимые въ пользованіе крестьянъ участки предоставляются для употребленія по назначенію, какъ-то: пашни—для хлѣбопашества и посѣва другихъ произрастеній, покосы—для сѣнокоса, дровяные участки—для пользованія дровами; сверхъ того дозволяется на всѣхъ сихъ угодьяхъ производить и пастьбу скота.»

Костромской Губернаторъ «не видитъ основанія воспрещать крестьянамъ отдачу земель въ наемъ, съ тѣмъ впрочемъ, что бы содержатель употреблялъ землю сообразно ея назначенію, т. е. пашню—подъ посѣвы и т. п., и не доводилъ до истощенія. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ разрѣшить крестьянамъ земли, остающіяся у общества вслѣдствіе убыли населенія (независящей отъ общины) отдавать въ наймы и безъ согласія помѣщика, если онъ не изъявитъ желанія взять этой земли за себя.»

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Костромской Губернаторъ «не видятъ необходимости въ согласіи помѣщика на возведеніе крестьянами на полевыхъ земляхъ строеній.» Послѣдній замѣчаетъ, «что недобросовѣстный владѣлецъ могъ бы запретить крестьянамъ возводить на отведенной въ ихъ пользованіе землѣ такія постройки, кои необходимы для удобренія почвы и вообще для улучшенія сельскаго

хозяйства. А потому, для обезпеченія крестьянъ отъ притѣсненій владѣльца, необходимо отнять у него право на всякое вмѣшательство во все, что̀ будетъ находиться на землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, кромѣ правъ, кои будутъ предоставлены ему, какъ участнику въ дѣлахъ вотчиннаго управленія.»

По отношенію къ общинному или личному пользованію Саратовскій Губернаторъ находитъ, что «усадьбы и полевыя угодья, когда онѣ будутъ выкуплены, должны бы составлять не общинное владѣніе мірскаго общества, а личную собственность каждаго отдѣльно семейства.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ограниченіе права пользованія крестьянъ однимъ срочно-обязаннымъ временемъ Земскій Отдѣлъ, въ замѣчаніяхъ на проекты: Нижегородскаго большинства, Симбирскаго большинства, Костромской и Инфляндскій, находитъ противными смыслу Высочайшихъ Рескриптовъ и отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го Декабря 1857 года за № 41, въ коемъ, въ п. 5-мъ, сказано, что земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра.

Постановленіе Инфляндскихъ членовъ Витебскаго Комитета *о постепенномъ прекращеніи обязательнаго пользованія* Земскій Отдѣлъ признаетъ полезнымъ, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне, освобождаясь отъ обязанности пользованія, не лишились на него права, и притомъ постоянно, а не на одинъ только переходный періодъ.

Объ уменьшеніи надѣла въ замѣчаніяхъ Земскаго Отдѣла по

3906 9V

С.-Петербургскому проекту находится, что уменьшеніе крестьянскаго надѣла не согласно съ 5 пунктомъ II отд. отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору за № 41, въ которомъ сказано, что «земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, должны постоянно оставаться въ распоряженіи міра.»

По отношенію къ *праву крестьянъ возводить на полевыхъ земляхъ строенія*, Земскій Отдѣлъ, при разборѣ Симбирскихъ положеній, отдаетъ предпочтеніе проекту двухъ членовъ, въ коемъ право это предоставлено крестьянамъ безъ всякаго ограниченія, съ условіемъ, чтобы строенія не портили земли и при переходѣ участка въ другія руки были немедленно снесены.

Относительно *запрещенія* крестьянамъ, безъ разрѣшенія помѣщика, *отдавать земли въ наймы постороннимъ лицамъ*, Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ на С.-Петербургскій проектъ, полагаетъ, что «запрещеніе это не должно быть постановлено общимъ правиломъ, такъ какъ оно не рѣдко можетъ лишать крестьянъ возможности заниматься какимъ-либо промысломъ, кромѣ земледѣлія. Оно можетъ быть допущено въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кои должны быть опредѣлены въ VI главѣ: «о повинностяхъ».

Въ замѣчаніяхъ на тотъ же проектъ Земскій Отдѣлъ указываетъ, что «пользованіе надѣломъ *стѣсняется* предполагаемыми Комитетомъ несуществующими вотчинными правами, кои могутъ подать поводъ къ частымъ спорамъ и распрямъ съ помѣщикомъ».

Постановленіе 5-ти Симбирскихъ членовъ, объ *отмѣнѣ общиннаго владѣнія*, Земскій Отдѣлъ находитъ несогласнымъ съ отношеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору за № 41 (отд. II, п. 9), въ ко-

емъ сказано, что существующаго мірскаго устройства нарушать не слѣдуетъ. Еслибы Правительство и признало возможнымъ допустить участковый надѣлъ, то во всякомъ случаѣ, онъ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно, и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами. Съ сохраненіемъ же настоящаго мірскаго устройства, постановленія проекта, о недопущеніи передѣловъ, о наслѣдственности семейныхъ участковъ и объ уничтоженіи круговой поруки, несовмѣстны.

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи.

Относительно срока пользованія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ по Нижегородскимъ и послѣдующимъ проектамъ, постоянно утверждаетъ, что «Правительство имѣетъ въ виду, посредствомъ поземельнаго надѣла, обезпечить бытъ крестьянъ постоянно, а не временно, иначе крестьяне будутъ поставлены въ совершенную зависимость отъ землевладѣльца. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ проекта Симбирскаго большинства, замѣчаетъ, что Правительство стремится къ тому, чтобы освобожденные крестьяне остались не *пролетаріями*, а напротивъ, посредствомъ выкупа, сдѣлались поземельными собственниками; постановленія же проекта достаточны, чтобы пустить крестьянъ, такъ сказать, на воздухъ, безъ поземельной собственности. По остеченіи срочно-обязаннаго періода крестьяне обратятся въ безземельныхъ батраковъ, коихъ помѣщикъ разными способами можетъ выжить съ своей земли.

По отношенію къ *разнымъ ограниченіямъ права пользованія*,

23062V

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ одобряетъ замѣчанія Земскаго Отдѣла. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ С.-Петербургскаго проекта, находитъ что «стремленіе Комитета удержать за дворянствомъ, въ видѣ вотчинныхъ правъ, нѣкоторый остатокъ крѣпостнаго права, родъ феодальной власти даже надъ свободными крестьянами—положительно вредно и не можетъ быть утверждено Правительствомъ. Крестьянское общество должно быть равноправнымъ по поземельному владѣнію сосѣдомъ помѣщика.

Въ мнѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по С.-Петербургскому проекту, объ уменьшеніи надѣла, сказано, что «уменьшеніе сіе противорѣчитъ коренному началу устройства крестьянскаго быта, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ нашихъ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ и въ губерніяхъ, гдѣ введены были инвентари,—по которому признается, что земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ, но должна постоянно оставаться въ пользованіи крестьянъ вообще: или за отбываніе помѣщику натуральныхъ повинностей, или за уплату оброка.» Графъ же Панинъ признаетъ справедливымъ при значительномъ уменьшеніи рабочихъ, напримѣръ до $^1/_6$ части всего числа, предоставить помѣщику требовать соотвѣтственнаго числу убылыхъ домохозяевъ возвращенія въ непосредственное его распоряженіе количества земель, отданныхъ въ пользованіе обществу.»

Замѣну общиннаго владѣнія участковымъ, безъ предоставленія крестьянамъ даже права выбора между тѣмъ и другимъ способомъ владѣнія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніи, по проекту 5-ти Симбирскихъ членовъ, находитъ противнымъ началамъ, указаннымъ Правительствомъ для крестьянскаго вопроса. Онъ полагаетъ, что участковый надѣлъ можетъ

быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добровольнаго на то соглашенія самихъ крестьянъ.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, при разборѣ того же проекта, замѣчаетъ, что «вѣроятно, въ частномъ владѣніи землею, при коемъ земля неисправнаго плательщика могла бы быть тотчасъ же продана на удовлетвореніе его долга, проектъ 5-ти членовъ искалъ себѣ гарантіи въ уплатѣ повинностей. Но Правительство, имѣя въ виду нерѣшенный еще вопросъ о преимуществѣ того или другаго способа владѣнія землей (т. е. общиннаго или частнаго), должно предоставить это дѣло историческому его ходу, а не замѣнять насильственно существующаго въ Россіи способа владѣнія землею другимъ. Впрочемъ, при выкупѣ съ гарантіей Правительства, вопросъ объ удержаніи общиннаго владѣнія землей, или замѣнѣ его частнымъ, есть вопросъ чисто правительственный, до правъ собственности и до интересовъ помѣщика не относящійся.»

Въ статьѣ: «ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса» Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ говоритъ: «по совершенномъ окончаніи выкупа, деревня можетъ заявить свое желаніе раздѣлить свои угодья въ потомственное владѣніе между своими сочленами, и раздѣлъ этотъ совершается, если Правительство признаетъ подобную мѣру своевременною. Въ такомъ случаѣ хозяйственная община деревни уничтожается, административная же должна остаться навсегда.»

Графъ Панинъ, при разборѣ С.-Петербургскаго проекта, полагаетъ, «что относительно передѣла тягловыхъ участковъ нельзя постановить ограниченій. Передѣлы сіи бываютъ необходимы послѣ значительныхъ рекрутскихъ наборовъ и по другимъ причинамъ, какъ наприм. выбытію изъ имѣнія многихъ домохозяевъ съ семействами на продолжительное время,

3106 9V

что вѣроятно случится не рѣдко въ большихъ размѣрахъ по переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.»

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій оказывается:

I. По отношенію къ *сроку пользованія* Комитеты дѣлятся на три разряда: одни ограничиваютъ его однимъ срочно-обязаннымъ періодомъ, послѣ котораго оно замѣняется свободнымъ контрактомъ; другіе его признаютъ постояннымъ; третьи считаютъ необходимымъ переходъ его въ выкупъ. Защитники срочнаго пользованія находятъ, что постоянное пользованіе есть: 1) нарушеніе правъ собственности помѣщика; 2) стѣсненіе свободы труда крестьянъ, и 3) ставитъ оба сословія въ искусственныя и враждебныя отношенія. Защитники постояннаго пользованія возражаютъ, что ограниченіе его переходнымъ срокомъ противно Высочайше утвержденнымъ началамъ крестьянскаго быта и грозитъ крестьянамъ участью пролетаріевъ. *Добровольнаго* договора въ дѣлахъ пользованія быть не можетъ, ибо земля крестьянамъ необходима, и они по неволѣ принуждены будутъ принимать всякія условія землевладѣльца, какъ бы они ни были стѣснительны. Защитники выкупа, соглашаясь въ невозможности ограниченія пользованія переходнымъ срокомъ, въ то же время признаютъ и неудобства постояннаго пользованія, которыя могутъ прекратиться только съ выкупомъ надѣла въ собственность.

II. Всѣ Комитеты *обязанность* пользованія продолжаютъ на весь переходный періодъ; при чемъ многіе считаютъ нужнымъ оговорить, что обязанность эта не отмѣняется и по

выкупѣ крестьянами усадьбъ, во избѣжаніе раззоренія помѣщика. Исключеніе составляютъ только два Комитета Западныхъ губерній, принимающіе постепенное прекращеніе обязательнаго пользованія, но съ лишеніемъ крестьянъ вмѣстѣ и права удерживать участки на неопредѣленныхъ положеніемъ условіяхъ. Нѣкоторыя частныя ограниченія обязательнаго пользованія встрѣчаются въ другихъ Комитетахъ относительно крестьянъ, доселѣ неимѣвшихъ въ селеніи осѣдлости и не занимавшихся земледѣліемъ, а также относительно общества, которое пріобрѣтетъ себѣ землю въ другомъ мѣстѣ по вольной цѣнѣ.

Увеличеніе разъ отведеннаго крестьянамъ надѣла, по мѣрѣ прибыли населенія, всѣ Комитеты признаютъ необязательнымъ для помѣщика; на уменьшеніе же надѣла, вслѣдствіе убыли населенія, смотрятъ двояко: или какъ на право помѣщика, или какъ на право крестьянскаго общества. На это различіе взгляда едва ли не имѣло вліяніе самое различіе мѣстностей. Первая точка зрѣнія принадлежитъ губерніямъ земледѣльческимъ и густо населеннымъ; вторая: или промысловымъ, или многоземельнымъ.

Какъ съ той, такъ и съ другой точки зрѣнія, уменьшеніе надѣла составляетъ вопросъ спорный; допускается не всѣми и не въ одинаковой степени.

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ право помѣщика, доказываютъ его правомъ собственности помѣщика на всю землю. Противъ сего возражаютъ, что это право собственности въ отношеніи къ отведенной крестьянамъ землѣ, по коренному правилу, принятому какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, ограничивается правомъ постояннаго пользованія крестьянъ и заключается лишь въ полученіи за эту землю повинностей.

23069V

Разсматривая уменьшеніе надѣла, какъ право общества, съ одной стороны, считаютъ его полезнымъ въ видахъ облегченія обществу повинностей и облегченія отдѣльнымъ лицамъ выхода изъ общества; но съ другой стороны, находятъ необходимымъ при этомъ оградить: во-1-хъ) *интересъ помѣщика*, и потому дозволяютъ обществу требовать уменьшенія надѣла лишь тогда, когда убыль населенія достигнетъ извѣстнаго процента; во-2-хъ) *интересъ казны*, потому, что надѣлъ долженъ служить обезпеченіемъ и казенныхъ повинностей, и потому требуютъ, чтобы общество напередъ испрашивало разрѣшенія губернскаго начальства; въ-3-хъ) интересы самаго общества, коего населеніе и потребности могутъ впослѣдствіи измѣниться, и потому или признаютъ необходимымъ сохранить за нимъ право требовать возвращенныхъ участковъ обратно, или же вовсе не даютъ ему права ни требовать, ни соглашаться на уменьшеніе надѣла.

III и IV. Опредѣленія права пользованія Комитеты бо́льшею частію не дѣлаютъ, но въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, въ составѣ сего права упоминаются слѣдующія права: 1) право земледѣльческой обработки; 2) право добыванія необходимыхъ для крестьянскаго обихода ископаемыхъ; 3) право пользованія входящими въ границы надѣла водами; 4) право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и устройства промышленныхъ заведеній, и 5) право отдачи земель въ наймы.

Права эти Комитеты предоставляютъ крестьянамъ съ слѣдующими ограниченіями:

1) *Право земледѣльческой обработки*. Одни Комитеты предоставляютъ земли крестьянамъ для одного хлѣбопашества; другіе—для всѣхъ вообще видовъ земледѣлія; нѣкотрые прибавляютъ, что крестьяне не должны измѣнять вида угодій и существующей системы полеводства; иные сохраняютъ это

ограниченіе только до выкупа, другіе—до отмежеванія, третьи вовсе не полагаютъ сего ограниченія.

2) *Право добыванія ископаемыхъ* бо́льшая часть предоставляютъ крестьянамъ для собственной надобности, а не на продажу.

3) *Право пользованія водами* нѣкоторые ограничиваютъ лишь водопоемъ.

4) *Право возводить строенія* многіе ограничиваютъ согласіемъ помѣщика и общества; при семъ одни указываютъ цѣль—предупредить устройство вредныхъ заведеній, а другіе то, чтобы застроенныя земли не были причисляемы къ усадебнымъ и не подлежали праву выкупа. Нѣкоторые различаютъ строенія жилыя и хозяйственныя и строенія промысловыя. Первыя крестьяне могутъ возводитъ безъ вѣдома помѣщика, послѣднія же не иначе, какъ съ его разрѣшенія. Нѣкоторые же, наконецъ, предоставляютъ крестьянамъ право возводить строенія безъ всякаго ограниченія, лишь бы они не портили земли и при переходѣ участка были немедленно снесены.

5) *Отдачу земель въ наймы* одни запрещаютъ безъ согласія помѣщика; другіе же предоставляютъ крестьянамъ безъ его вѣдома, съ условіемъ исправной уплаты повинностей, и удерживаютъ запрещеніе только въ видѣ исключенія, для особенныхъ случаевъ.

6) Многіе Комитеты, сверхъ сего, стѣсняютъ пользованіе крестьянъ такъ называемыми «*вотчинными правами владѣльца;*» другіе признаютъ ихъ чуждыми нашему законодательству.

V. По отношенію къ *общинному или личному пользованію*, одни Комитеты принимаютъ исключительно первое; другіе—послѣднее; третьи допускаютъ оба способа, и притомъ выборъ между ними предосталяютъ: или помѣщику, или самому

23069V

обществу; четвертые, наконецъ, допускаютъ оба способа преемственно: общинное владѣніе—на срочно-обязанное положеніе, личное—послѣ выкупа.

VI. *Передѣлы* крестьянскихъ участковъ, по мѣрѣ прибыли и убыли населенія, бо̀льшая часть Комитетовъ, даже и при общинномъ пользованіи, или вовсе запрещаютъ, или допускаютъ лишь съ большими ограниченіями. Противъ этого замѣчаютъ, что хотя передѣлы и неудобны въ хозяйственномъ отношеніи, но нельзя ихъ совершенно запретить, ибо, при общинномъ владѣніи, они составляютъ естественное послѣдствіе права каждаго члена общества на обезпеченіе землей. Сверхъ сего передѣлы въ иныхъ случаяхъ бываютъ совершенно необходимы.

I. Безсрочность права пользованія.

По внимательномъ разсмотрѣніи постановленій по этому предмету 21 Губернскаго Комитета, дальнѣйшая задача Хозяйственнаго Отдѣленія можетъ заключаться лишь въ собраніи и соединеніи во-едино состоявшихся уже по тому же предмету постановленій Общаго Присутствія Коммиссій, ибо самая сущность вопроса уже окончательно разрѣшена Общимъ Присутствіемъ Коммиссій, въ числѣ первыхъ и основныхъ началъ, обратившихъ на себя его вниманіе.

По отношенію къ продолжительности права крестьянскаго пользованія отводимымъ имъ надѣломъ, въ одобренномъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій второмъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія (ст. 2 заключеній) выражено: «что на усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ «право собственности, ограничиваемое *предоставляемымъ «крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія*» и проч.

По отношенію къ пространству земель, подчиняемыхъ праву крестьянскаго пользованія, Общее Присутствіе Коммиссій уже одобрило также первую статью заключеній перваго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, указавшую основное начало, въ силу котораго «*размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ «въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оста-«ваться нынѣ существующій,*» съ нѣкоторыми лишь необходимыми измѣненіями.

Изъ сближенія обоихъ этихъ заключеній ясно истекаетъ то неизбѣжное логическое послѣдствіе, что нынѣ существующій крестьянскій поземельный надѣлъ, по произведеніи въ ономъ лишь тѣхъ необходимыхъ измѣненій, которыя Общее Присутствіе Коммиссій сочло возможнымъ допустить на основаніи 1-го 3-го и 6-го докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, оставляется въ безсрочномъ и постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленную повинность.

Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ неизлишнимъ присовокупить, что такое постановленіе Общаго Присутствія Коммиссій въ точности совпадаетъ какъ со смысломъ, такъ и съ буквою отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору, отъ 5 Декабря 1857 года за № 41, въ коемъ выражено, что « *земля, однажды от-«веденная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно ос-«таваться въ распоряженіи міра*» и проч.

По мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, основанному на всѣхъ этихъ предварительныхъ данныхъ, дальнѣйшія измѣненія крестьянскаго надѣла, единожды утвержденнаго уставною грамотою въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, могутъ (за исключеніемъ разсмотрѣнныхъ уже Общимъ Присутствіемъ Коммиссій случаевъ разграниченія и обмѣновъ угодій и перенесенія усадьбъ) имѣть мѣсто лишь при прекращеніи самаго срочно-обязаннаго

23069V

положенія для цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ или для отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ.

По смыслу Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года преимущественнымъ средствомъ для такого прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній есть добровольный выкупъ, облегчаемый для обѣихъ сторонъ пособіями Правительства. Въ виду этого главнаго и нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ исходовъ срочно-обязаннаго положенія, отчасти указанныхъ въ журналѣ Общаго Присутствія Коммиссій №№ 13-й, 14-й и 15-й, отчасти имѣющихъ быть еще дополненными, и между прочимъ далѣе развиваемыхъ и въ заключеніяхъ настоящаго доклада, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ нужнымъ оговорить, что именно этою чертою *безсрочное и постоянное* пользованіе, даруемое крестьянамъ на отводимый имъ за повинность земельный надѣлъ, отличается отъ пользованія *вѣчнаго*.

II. Обязательность права пользованія.

Основное начало обязанности для крестьянъ пользованія за повинность тѣмъ поземельнымъ надѣломъ, который имъ отводится, признаютъ всѣ безъ исключенія нынѣ разсматриваемые проекты Комитетовъ 21 губерніи, и притомъ какъ представленные отъ большинства, такъ и составленные отъ имеен меньшинства этихъ Комитетовъ. Различіе во взглядахъ исключительно состоитъ лишь въ опредѣленіи большей или меньшей продолжительности срока обязательности для крестьянъ пользованія; большая часть (изъ 33 проектовъ 19) вовсе не назначаютъ для нея срока или распространяютъ оную на безсрочное время, остальные только на 12 лѣтъ, и два изъ нихъ на болѣе краткій срокъ. Даже тѣ изъ Комитетовъ, которые (какъ напримѣръ: Воронежскій, Симбирское большинство и другіе)

наиболѣе рѣзко и безусловно заявили необходимость учрежденія будущихъ сельскихъ отношеній на началѣ совершенно свободнаго договора, не отказались отъ обязательности для крестьянъ пользованія надѣломъ за опредѣленную повинность въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ срочно-обязаннаго періода.

Впрочемъ уже въ большей части проектовъ Губернскихъ Комитетовъ общія соображенія объ обязательности для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ за повинность тѣсно связываются со многими другими обстоятельствами и, такъ сказать, распадаются на нѣсколько болѣе дробныхъ вопросовъ; а именно:

1) На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утверждаемымъ за ними земельнымъ надѣломъ?

2) Дозволяется ли крестьянамъ отъ онаго отказываться по добровольному обоюдному соглашенію съ самимъ помѣщикомъ?

3) Въ какой степени обязательно такое пользованіе земельнымъ надѣломъ за повинность для *всего крестьянскаго* общества, и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ этого общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?

4) Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за установленную повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до сихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него въ господскомъ дворѣ?

5) Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями, даже въ такомъ случаѣ, еслибы ими были выкуплены усадьбы въ собственность? И на оборотъ могутъ ли крестьяне предъявить право безсрочнаго пользованія на однѣ толь-

310691

ко, еще не выкупленныя ими, усадьбы, не принимая на себя пользованія за повинность полевыми угодьями?

Наконецъ 6) можетъ ли въ какомъ либо случаѣ сдѣлаться для крестьянъ обязательнымъ уменьшеніе ихъ поземельнаго надѣла или принятіе его за повинность въ усиленныхъ размѣрахъ; или, въ другихъ словахъ, имѣетъ ли помѣщикъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшать крестьянскій надѣлъ и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?

1) *На какой срокъ полагается для крестьянъ обязательнымъ пользованіе за установленную повинность утвержденнымъ за ними земельнымъ надѣломъ?*

Единогласное постановленіе всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ объ обязательности для крестьянъ пользованія, за извѣстную повинность, предназначаемымъ имъ земельнымъ надѣломъ не можетъ конечно быть разсматриваемо, какъ явленіе совершенно случайное.

Въ основаніи этого единогласія кроются причины, далеко не лишенныя важности, обусловливаемыя всею совокупностію настоящаго сельско-хозяйственнаго быта, и которыя по этому самому не могутъ и не должны быть упущены изъ виду законодателемъ.

Первая и ближайшая изъ всѣхъ этихъ причинъ коренится въ интересахъ самаго дворянскаго сословія, какъ главнаго, или вѣрнѣе сказать—почти исключительнаго въ Россіи землевладѣльца на частномъ правѣ собственности. Землевладѣніе это въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, въ силу положительнаго закона основанное на обязательныхъ отношеніяхъ крестьянина къ почвѣ, безъ всякаго сомнѣнія должно бы было подвергнуться слишкомъ значительному и неизбѣжному разстройству, еслибы тотъ же законъ рѣшился мгновенно измѣ-

нить всѣ прежнія отношенія и съ единаго раза замѣнить совершенную крѣпость безусловною свободою. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, надѣленныхъ отъ природы особеннымъ богатствомъ почвы или отличающихся особенною густотою народонаселенія, мгновенный кризисъ могъ бы совершиться безъ ощутительной невыгоды для дворянства, отозвавшись на оборотъ болѣе или менѣе тягостно на сословіи крестьянскомъ. Напротивъ, въ далеко большей части случаевъ помѣщичьи хозяйства не вынесли бы такого крутаго разрыва всѣхъ прежнихъ обязательныхъ отношеній, обезпечивавшихъ имъ доселѣ дешевыя рабочія силы, или выгодныхъ арендаторовъ почвы; и экономическое преобразованіе, задуманное въ видахъ лишь постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній двухъ классовъ, неизбѣжно, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на одно изъ этихъ сословій.

Съ другой стороны однако не возможно также приносить, на неопредѣленное время, лучшія выгоды крестьянскаго сословія въ жертву требованіямъ помѣщичьяго хозяйства и сдѣлать для крестьянъ: или навсегда, или на долговременный срокъ обязательнымъ пользованіе за опредѣленную повинность дворянскими землями, единственно лишь для того, чтобы предотвратить нарушеніе существующаго хозяйственнаго строя въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Такое направленіе было бы не согласно съ логическими требованіями зачатаго преобразованія и съ ясно выраженною въ Высочайшихъ Рескриптахъ цѣлію «*улучшенія и упроченія быта крестьянъ.*»

Для возможнаго соглашенія выгодъ обоихъ сословій, для достиженія указанной цѣли улучшенія и упроченія быта крестьянъ согласно Высочайше выраженной въ Рескриптахъ воли, съ должною *постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній*, Отдѣленіе счи-

23062V

тается необходимымъ, вмѣнивъ на первое время крестьянскимъ обществамъ въ непремѣнную обязанность принятіе назначаемаго имъ поземельнаго надѣла въ пользованіе за опредѣленную повинность, ограничить вмѣстѣ съ тѣмъ такую возлагаемую на нихъ тяготу извѣстнымъ, за ранѣе опредѣленнымъ, срокомъ.

Взявъ во вниманіе, что, согласно указанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, срокъ этотъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать 12 лѣтъ, и что нѣкоторые Комитеты предложили отчасти сократить его до 6-ти и даже до 3-хъ лѣтъ, сознавая далѣе, что не однѣ только выгоды многочисленнаго крестьянскаго сословія, но еще и общій интересъ всей страны, требуетъ возможно скорѣйшаго водворенія болѣе правильнаго экономическаго быта и свободныхъ сословныхъ отношеній, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ съ своей стороны возможнымъ ограничить указанный срокъ девятью годами, какъ срокомъ вполнѣ достаточнымъ и представляющимъ какъ бы цифру среднюю между всѣми разнорѣчащими требованіями.

По истеченіи этого девятилѣтняго срока прекращается для крестьянскихъ обществъ всякая обязанность пріема на дальнѣйшее время земель крестьянскаго надѣла въ пользованіе за установленную повинность; хотя, съ другой стороны, однимъ только наступленіемъ этого срока нимало не снимается съ помѣщика безсрочно лежащая на немъ обязанность предоставленія крестьянамъ того же надѣла и за ту же повинность на случай, еслибы крестьяне отъ такого пользованія не отказались добровольно.

Кромѣ этого ограниченія *извѣстнымъ срокомъ* обязанности для крестьянъ пользованія надѣломъ за повинность Общее Присутствіе Коммиссій уже признало впрочемъ и нѣкоторыя другія ограниченія того же начала, относящіяся къ самому

пространству надѣла, котораго принятіе въ пользованіе для крестьянина обязательно. Нѣкоторыя изъ сихъ ограниченій изложены въ заключеніяхъ разныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, № I-го ст. 4-я, 5-я и 6-я § б. и № III ст. 19, и составляютъ неотъемлемое право крестьянскихъ обществъ, которымъ они могутъ воспользоваться уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго положенія; другія ограниченія установляются для послѣдующаго за тѣмъ времени. Вообще же онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

a) Крестьяне могутъ отказываться отъ принятія въ обязательное пользованіе за добавочную повинность всего того количества угодій, которое превышаетъ наибольшій размѣръ надѣла, назначенный для той мѣстности.

b) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ надѣломъ противу установленнаго для ихъ мѣстности низшаго размѣра, тамъ они могутъ отказаться отъ принятія въ обязательное пользованіе за повинность части угодій, прирѣзаемыхъ къ нимъ до установленной цифры наименьшаго надѣла. Изъ этого общаго правила изъемлются лишь крестьяне лѣсной полосы Россіи.

c) Сверхъ того крестьяне имѣютъ право отказываться: въ лѣсной полосѣ—отъ нарѣзки имъ въ пользованіе за повинность лѣсныхъ угодій, въ добавокъ къ существующему ихъ надѣлу прочими угодьями, до цифры высшаго размѣра надѣла въ той мѣстности; а въ лѣсистой—отъ всякаго вообще дровянаго пользованія за повинность.

d) Во всѣхъ приведенныхъ трехъ случаяхъ крестьянамъ позволяется отъ предоставляемаго имъ помѣщикомъ въ пользованіе пространства надѣла отказываться при самомъ первоначальномъ утвержденіи надѣла и составленіи уставныхъ грамотъ. Но, независимо отъ этого, нѣкоторые Комитеты, какъ

310691

было выше сказано, предоставляютъ крестьянскому обществу, въ теченіи самаго срочно-обязаннаго періода, отказываться отъ пользованія извѣстною частію уже утвержденнаго за ними надѣла, по нѣкоторой особенно уважительной причинѣ. Причина эта заключается въ значительномъ уменьшеніи наличнаго народонаселенія, вслѣдствіе какихъ либо естественныхъ причинъ, наприм. большой смертности и проч., съ которою, очевидно, соединяется ослабленіе хозяйственныхъ или рабочихъ силъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается потребность въ земельномъ надѣлѣ.

Указываемая Комитетами цифра убыли народонаселенія, могущая узаконить такое требованіе со стороны крестьянскаго общества, измѣняется отъ ½ до ⅓ и даже до ⅕. Послѣдняя цифра опредѣляется Московскимъ Комитетомъ. Столь основательное указаніе самихъ Губернскихъ Комитетовъ, клонящееся къ справедливому облегченію участи крестьянъ, не могло конечно не быть взято во вниманіе Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ. Предлагаемое облегченіе тѣмъ основательнѣе, что дальнѣйшее продолженіе обязательности для крестьянъ пользованія всѣмъ надѣломъ, даже тогда, когда они будутъ явно, и по независящимъ отъ нихъ причинамъ, въ невозможности уплачивать полную повинность, слѣдующую помѣщику, клонилось бы лишь къ неизбѣжному накопленію недоимокъ, слишкомъ невыгодному для самаго помѣщика. На этомъ основаніи Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, вмѣстѣ съ большинствомъ Московскаго Комитета, предоставить крестьянскому обществу, еще въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, отказываться отъ обязательнаго пользованія соразмѣрною частію надѣла, когда населеніе общества убавилось не менѣе какъ на ⅕ часть; при чемъ помѣщику предоставляется требовать отдѣленія въ

свое полное и неограниченное распоряженіе 1/5 части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

е) Наконецъ Общимъ Присутствіемъ принято правило, выраженное въ 1-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 6 § б., и имѣющее цѣлью постепенное, естественнымъ путемъ совершаемое уменьшеніе народонаселенія въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, за густотою его и за малымъ количествомъ земли, владѣлецъ не можетъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія, приступить къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла, нужной для пополненія цѣлой трети общаго количества угодій, на сохраненіе которой въ своей полной собственности признается за нимъ право. Въ такихъ имѣніяхъ не можетъ также не быть дано крестьянамъ право отказываться отъ соразмѣрной части надѣла, даже и безъ согласія владѣльца, если онъ не отказывается отъ права постепенной отрѣзки отъ нихъ земли.

2) *Дозволяется ли крестьянамъ по добровольному обоюдному согласію съ самимъ помѣщикомъ отказываться отъ обязательнаго для нихъ, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, надѣла?*

Если, какъ выше указано, первая и ближайшая цѣль Правительства, при вмѣненіи на первый случай крестьянамъ въ обязанность принятія извѣстнаго поземельнаго надѣла за повинность, состоитъ въ обезпеченіи выгодъ самаго дворянства и въ предотвращеніи въ большей части случаевъ слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, то съ перваго взгляда, казалось бы, не предстоитъ особенныхъ затрудненій при разрѣшеніи предложеннаго вопроса: взаимное добровольное соглашеніе обѣихъ сторонъ, основанное на началѣ свободнаго договора, и слѣдовательно соотвѣтствующее повидимому всѣмъ требованіямъ правильнаго гражданскаго и хо-

231069V

зяйственнаго быта, не могло, казалось бы, не быть принято за лучшую основу будущихъ сельскихъ отношеній.

Тѣмъ не менѣе ближайшее и всестороннее обсужденіе вопроса скоро обнаруживаетъ всю поспѣшность и несостоятельность подобнаго заключенія.

Обращаясь къ оффиціальнымъ, доселѣ обнародованнымъ, указаніямъ Правительства, невозможно не признать, что окончательныя предначертанія его никогда не ограничивались столь тѣсною рамкою, и что Правительство, кромѣ справедливаго и возможнаго обереженія выгодъ дворянства, кромѣ постепеннаго осуществленія въ области народнаго хозяйства здравыхъ теоретическихъ началъ, постоянно имѣло еще въ виду, съ одной стороны, практическія требованія, неизбѣжно возникающія изъ настоящаго устройства казеннаго управленія, съ другой—дѣйствительное улучшеніе быта крестьянскаго сословія, покоющееся на незыблемомъ основаніи прочныхъ поземельныхъ отношеній.

Въ виду этихъ то неизбѣжныхъ общественныхъ требованій всѣ безъ изъятія Высочайшіе Рескрипты указываютъ на необходимость надѣленія крестьянъ во всякомъ случаѣ «надлежа»щимъ по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта »и *для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ* »и помѣщикомъ, количествомъ земли.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, седьмою статьею Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года выражено слѣдующее: «*Необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались поземельными собственниками.*»

Очевидно, ни та, ни другая цѣль Правительства не была бы достигнута, если бы крестьянамъ было даровано право теперь же, немедленно, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, даже съ согласія помѣщика, отказываться отъ при-

нятія въ пользованіе за повинность всякаго поземельнаго надѣла. На первый взглядъ можетъ конечно казаться, что такое правило внушается какъ бы однимъ лишь просвѣщеннымъ чувствомъ справедливости къ крестьянскому сословію; но, надѣлѣ, оно не только въ настоящую минуту значительно затруднило бы все казенное управленіе, основанное (покуда) на системѣ неизмѣннаго окладнаго состава обществъ, но главнымъ образомъ, оно могло бы еще во множествѣ случаевъ привести къ мгновенному и гибельному обезземеленію значительной части крестьянскаго сословія, черезъ что такимъ крестьянамъ была бы въ значительной степени затруднена на будущее время возможность содѣлаться поземельными собственниками.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при всемъ желаніи дворянства содѣйствовать видамъ Правительства въ дѣлѣ улучшенія быта крестьянъ, Губернскимъ Комитетамъ, по множеству причинъ, невозможно было въ соразмѣреніи повинностей къ предоставляемому имъ земельному надѣлу повсемѣстно соблюсти совершенно строгое и справедливое соотвѣтствіе; весьма вѣроятно, что даже размѣръ тѣхъ повинностей, которыя будутъ окончательно утверждены Правительствомъ, далеко не всегда и не вездѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла и, представляя переходную ступень отъ произвольно назначавшейся повинности къ справедливой поземельной рентѣ, будетъ часто расчитанъ во временную невыгоду крестьянскаго сословія. При такихъ условіяхъ, совершенно избѣгнуть которыхъ едва ли нынѣ состоитъ въ чьей либо власти, всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣланная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые въ вознагражденіе за это согласились бы отказаться отъ безсрочнаго

310691

права пользованія всѣмъ или частію земельнаго надѣла, почти неизбѣжно повлекло бы за собою во множествѣ случаевъ легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ и въ эту историческую для себя минуту, низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ классу землевладѣльцевъ, болѣе, чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ Правительства. Послѣднее не можетъ колебаться въ выборѣ и по необходимости должно на время воспретить *) крестьянамъ выраженіе не созрѣвшей ихъ воли, предоставивъ имъ оное лишь тогда, когда навыкъ свободной жизни, такъ сказать, подвинетъ ихъ гражданское воспитаніе и улучшатся самыя внѣшнія условія того между двумя сословіями хозяйственнаго торга, который въ настоящее время не можетъ не оказаться для крестьянъ не выгоднымъ.

Правительство можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, такъ сказать, исключительныхъ случаяхъ отказаться отъ этого общаго правила, но постоянно, и въ этихъ случаяхъ, сохраняя за собою право верховнаго надзора и утвержденія свободныхъ обоюдныхъ сдѣлокъ. Случаи эти предвидѣны въ принятомъ журналомъ Общаго Присутствія Коммиссій, №№ 13, 14 и 15, предложеніи Г. Предсѣдателя. Они относятся: или къ обращенію цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ въ городское или посадское сословіе при образованіи городовъ, посадовъ и мѣстечекъ изъ промысловыхъ и торговыхъ помѣщичьихъ селеній, или къ переселенію крестьянъ на земли, владѣльцамъ не принадлежа-

*) Хозяйственное Отдѣленіе очевидно имѣетъ здѣсь въ виду только отказъ крестьянъ отъ права безсрочнаго пользованія, не сопровождаемый выкупомъ поземельныхъ угодій. При послѣднемъ должны быть допущены всякаго рода добровольныя сдѣлки въ предѣлахъ тѣхъ границъ, какія будутъ указаны закономъ.

щія, казенныя или купленныя. Ближайшее опредѣленіе правилъ и условій, имѣющихъ при этомъ соблюдаться, и степени Правительственнаго участія въ разрѣшеніи и утвержденіи сдѣлокъ по этому предмету не входитъ въ кругъ настоящаго доклада и подлежитъ предварительному разсмотрѣнію особаго Отдѣленія Коммиссій. Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ однако необходимымъ заявить здѣсь, что весьма полезно было бы, до подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса, выслушать мнѣніе объ оном членовъ Губернскихъ Комитетовъ, ожидаемыхъ для доставленія Правительству нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

3) *Въ какой степени обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ для всего общества, и въ какой мѣрѣ можетъ быть допущено облегченіе и изъятіе изъ общаго правила для отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ?*

Все, сейчасъ сказанное въ отвѣтъ на второй вопросъ, относится къ крестьянамъ, въ составѣ крестьянскаго мірскаго общества, или, въ другихъ словахъ, къ цѣлому мірскому обществу. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, за послѣднимъ признается обязанность принять земельный надѣлъ, въ установленныхъ размѣрахъ, отъ помѣщика въ пользованіе за опредѣленную повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ мірское общество лишается права, въ теченіи 9-ти лѣтъ со времени обнародованія новаго Положенія, отказываться отъ такого обязательнаго пользованія земельнымъ надѣломъ не только противу воли помѣщика, но даже и съ его согласія. Исключеніе изъ этого общаго правила (кромѣ выкупа и убыли народонаселенія) представляетъ еще случай образованія, на законномъ основаніи, изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, и переселенія крестьянскихъ обществъ, на извѣстныхъ законныхъ усло-

310691

віяхъ, съ помѣщичьихъ земель на другія, ему не принадлежащія, казенныя или купленныя.

За этимъ возникаетъ вопросъ: будетъ ли предоставлено крестьянамъ, состоящимъ въ составѣ цѣлаго мірскаго общества, право отказываться цѣлымъ обществомъ отъ пользованія за повинность земельнымъ своимъ надѣломъ по истеченіи этого девятилѣтняго срока? Право это, въ силу инструкціи 1851 года, для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, ст. 431—439, въ извѣстной мѣрѣ предоставлено государственнымъ крестьянамъ, хотя изъ положительныхъ данныхъ извѣстно, что они пользуются имъ крайнѣ рѣдко и только лишь въ весьма исключительныхъ случаяхъ. По этому невозможнымъ кажется отказать въ томъ же правѣ, по истеченіи девятилѣтняго срока, и бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, какъ имѣющимъ къ тому времени вступить во всѣ права безусловно свободнаго сословія.

Весьма вѣроятно при томъ, что, къ тому времени, значительная часть срочно-обязанныхъ крестьянъ уже успѣетъ, при помощи Правительства, пріобрѣсти у помѣщиковъ угодья, или, по крайней мѣрѣ, свою усадебную осѣдлость въ полную собственность; обстоятельство это конечно должно будетъ въ значительной степени содѣйствовать къ предотвращенію слишкомъ необдуманныхъ переселеній цѣлыми деревнями или обществами.

Но въ дальнѣйшее еще, по возможности, предупрежденіе могущихъ иногда конечно и за симъ воспослѣдовать нѣсколько легкомысленныхъ отказовъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, вслѣдствіе временно выгодныхъ, какъ выше было объяснено, сдѣлокъ съ помѣщиками, Правительство всегда имѣетъ возможность окружить подобныя сдѣлки нѣкоторыми предохранительными условіями; напримѣръ: если крестьянинъ

янское общество не пріобрѣло себѣ усадьбъ или извѣстной части этого надѣла въ собственность, то необходимымъ условіемъ, для дѣйствительности такого отказа цѣлаго общества отъ права безсрочнаго пользованія прежнимъ своимъ земельнымъ надѣломъ, Правительство можетъ поставить предварительное пріобрѣтеніе имъ себѣ въ собственность извѣстной части угодій, хотябы въ другой какой либо мѣстности, или переселеніе на казенныя земли и т. п; такое требованіе, независимо отъ всякаго рода другихъ соображеній, вполнѣ оправдывается даже необходимостію обезпечить правильную уплату казенныхъ податей и повинностей. Само собою разумѣется впрочемъ, что подробное расвитіе этихъ второстепенныхъ условій, налагаемыхъ на мірскія общества при отказѣ ихъ отъ права безсрочнаго пользованія надѣломъ, было бы въ настоящее время столько же невозможно, сколько безполезно, и должно быть безусловно предоставлено будущимъ соображеніямъ самаго Правительства; ибо оно находится въ тѣснѣйшей связи со всѣмъ устройствомъ нынѣшняго окладнаго казеннаго управленія, о возможности болѣе или менѣе скораго преобразованія котораго никто въ настоящее время не можетъ вѣрно судить, кромѣ самаго Правительства. Общее Присутствіе Коммиссій уже имѣло въ виду настоятельность въ будущемъ такого рода мѣръ, когда въ засѣданіяхъ 6-го, 9-го и 13 Мая, оно нашло совершенно необходимымъ согласиться съ предложеніемъ, сдѣланнымъ Г. Предсѣдателемъ, въ коемъ упоминается объ «опредѣленіи одного общаго срока (напримѣръ не болѣе «12 лѣтъ), по истеченіи котораго Правительство, для при«веденія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры, «согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени.»

Но если въ видахъ общей государственной пользы и насущныхъ выгодъ того самаго сословія, бытъ котораго пред-

230691

полагается нынѣ улучшить, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ вполнѣ справедливымъ и необходимымъ стѣснить на время свободное выраженіе воли цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, и если притомъ оно убѣждено, что на дѣлѣ и вслѣдствіе предполагаемыхъ далѣе смягченій, подобное стѣсненіе не будетъ для мірскихъ обществъ въ большей части случаевъ слишкомъ тягостнымъ, то, съ другой стороны, Отдѣленіе сочло бы столько же невозможнымъ и столько же несправедливымъ въ настоящую минуту безусловно приложить тоже самое правило къ отдѣльной личности каждаго крестьянина. Въ этомъ случаѣ Отдѣленіе руководствуется слѣдующимъ правиломъ: право каждаго отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго для него земельнаго надѣла, и слѣдовательно неразрывно съ этимъ связанное право его выходить изъ поземельнаго мірскаго союза должно и можетъ быть ограничиваемо исключительно лишь во столько, во сколько это по самой строгой справедливости необходимо — для огражденія выгодъ *помѣщика*, какъ законнаго обладателя той повинности, которую общество обязано ему платить; *казны*, какъ получающей съ того же общества извѣстную сумму ежегодныхъ податей и повинностей; мірскаго *общества*, какъ имѣющаго въ совокупномъ своемъ обязательномъ пользованіи часть помѣщичьей земли и въ совокупномъ своемъ составѣ обязаннаго отправлять опредѣленныя повинности къ помѣщику и казнѣ; наконецъ самаго крестьянскаго *семейства*, какъ обязательно несущаго, по раскладкѣ, долю общей мірской тяготы, и во всякомъ случаѣ имѣющаго весьма часто несомнѣнное право на помощь своихъ членовъ.

Изъ одного простаго исчисленія этихъ разнообразныхъ видовъ отношеній, въ которыхъ каждый отдѣльный крестьянинъ находится къ обществу, и изъ различія юридическихъ отно-

шеній самаго общества къ занимаемой имъ землѣ въ теченіи перваго девятилѣтняго періода и въ послѣдующее за этимъ время, само собою очевидно, что право отказа отдѣльнаго крестьянина отъ земли и связанное съ этимъ право выхода его изъ мірскаго общества не можетъ не быть подчинено различнымъ правиламъ въ каждый изъ этихъ двухъ періодовъ.

Подробное изложеніе этихъ правилъ, принятыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, относится къ заключеніямъ настоящаго доклада. Здѣсь Отдѣленіе не можетъ не сказать однако еще нѣсколькихъ словъ въ поясненіе своихъ предположеній:

Во 1-хъ, оно сочло необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры къ огражденію постояннаго и безсрочнаго права крестьянскаго пользованія предоставленнымъ имъ земельнымъ надѣломъ, не нарушая существенныхъ выгодъ и права собственности помѣщика. Съ этою цѣлію постановлено, что земельные участки тѣхъ отдѣльныхъ крестьянъ, которые откажутся отъ дальнѣйшаго ими пользованія за повинность, должны оставаться въ общемъ составѣ мірскаго надѣла и въ мірскомъ пользованіи до того времени, покуда все крестьянское общество отъ пользованія ими за повинность откажется само, или впадетъ въ несостоятельность въ отношеніи къ помѣщику; но и въ такомъ случаѣ назначенъ срокъ, прежде котораго помѣщикъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ требовать отрѣзки упраздненнаго участка къ своимъ полямъ: въ теченіи перваго девятилѣтняго періода безвозвратная отрѣзка извѣстной части земли изъ крестьянскаго пользованія въ полную собственность помѣщика не допускается вовсе; для втораго періода — принятъ срокъ шестилѣтній, менѣе для дворянства обременительный, чѣмъ правила Эстляндскаго Положенія, и указываемый между прочимъ проектомъ Симбирскаго меньшинства 5-ти членовъ.

231069

Нѣтъ сомнѣнія, что совокупность этихъ правилъ должна въ значительной мѣрѣ содѣйствовать предотвращенію возможныхъ въ будущемъ попытокъ, со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ, склонять отдѣльныхъ крестьянъ къ отказу отъ своихъ участковъ и къ выходу изъ обществъ, съ цѣлію скораго присоединенія такихъ упраздненныхъ участковъ къ господскимъ полямъ.

Во 2-хъ, Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ безусловное право отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ пользованія земельнымъ надѣломъ по истеченіи многократно уже упоминавшагося въ настоящемъ докладѣ девятилѣтняго срока; оно полагаетъ, что, въ послѣдующее за этимъ срокомъ время, крестьянинъ можетъ, при выходѣ своемъ изъ мірскаго общества, быть ограничиваемъ уже только исключительно такими требованіями, которыя истекаютъ изъ порядка отношеній его къ обществу, какъ казенной податной и повинностной единицы (и притомъ только въ той мѣрѣ, въ коей это можетъ оказаться необходимымъ въ то время, вслѣдствіе могущихъ еще до того времени совершиться преобразованій въ окладномъ казенномъ устройствѣ); напротивъ крестьянинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ уже, по истеченіи девятилѣтняго срока, быть подвергаемъ какимъ бы то ни было ограниченіямъ, имѣющимъ цѣлію обезпечить помѣщику уплату части повинностей за земельный надѣлъ, или обществу—вознагражденіе за утрату исправнаго тяглеца. Даже самыя вещественныя отношенія крестьянина къ Правительству, въ случаѣ оказанія ему послѣднимъ вспомоществованія для выкупа у помѣщика угодій, не должны вести къ стѣсненію личной гражданской свободы крестьянина, такъ какъ, согласно замѣчанію Г. Предсѣдателя Коммиссій, такое «*условное* отношеніе крестьянъ къ Правительству есть уже не «срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору.»

Напротивъ, въ теченіи перваго девятилѣтняго срока, каждый отдѣльный срочно - обязанный крестьянинъ не можетъ не быть до нѣкоторой степени ограниченъ въ правѣ отказа отъ обязательнаго пользованія предоставленнымъ ему земельнымъ надѣломъ, такъ какъ занимаемый имъ участокъ составляетъ лишь часть общаго количества угодій, пользованіе которымъ за повинность, и слѣдовательно отправленіе съ котораго опредѣленной повинности, въ теченіи первыхъ 9-ти лѣтъ, вполнѣ обязательно для всего мірскаго общества, какъ о томъ уже было сказано выше. Очевидно, предоставленіе каждому отдѣльному члену общества безусловнаго и неограниченнаго права отказа отъ обязательнаго пользованія землею, или права выхода изъ общества, было бы равносильно снятію съ общества всякой отвѣтственности передъ помѣщикомъ и, во множествѣ случаевъ, неминуемо вовлекло бы послѣдняго въ невознаградимые убытки.

Тѣмъ не менѣе Хозяйственное Отдѣленіе, во всѣхъ соображеніяхъ своихъ по этому предмету, постоянно имѣло въ виду замѣчаніе, неоднократно повторявшееся какъ Земскимъ Отдѣломъ, такъ и самимъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу проектовъ Губернскихъ Комитетовъ: Московскаго, С.-Петербургскаго, Костромскаго, Симбирскаго и проч. Замѣчаніе это состоитъ въ томъ, что постановленія, ставящія переходъ крестьянъ въ безусловную зависимость отъ помѣщика и общества, не согласны съ Высочайше указанными началами.

Большая часть Комитетовъ дѣйствительно требуетъ безусловнаго и одновременнаго согласія и помѣщика и общества на выходъ изъ крестьянскаго общества отдѣльныхъ его членовъ *). Не многіе ограничиваются согласіемъ одного только

*) Подробное изложеніе мнѣній по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ будетъ помѣщено въ особомъ докладѣ, касающемся всѣхъ дальнѣйшихъ юридическихъ подробностей права крестьянъ на выходъ изъ общества.

310691

общества, требуя въ такомъ случаѣ принятія на себя послѣднимъ полной отвѣтственности за исправное отправленіе, по выходѣ крестьянина изъ общества, всѣхъ повинностей, съ него слѣдовавшихъ въ пользу помѣщика. Напротивъ Рязанское большинство опровергаетъ дѣйствительность подобной мѣры; оно основываетъ мнѣніе свое на томъ, что крестьянское общество можетъ легко принимать на себя непосильныя обязательства, и въ такомъ случаѣ обезпеченіе, представляемое для помѣщика такого рода обязательствами, будетъ существовать только на бумагѣ, а не на дѣлѣ. По этому восемь проектовъ стремятся опредѣлить, болѣе или менѣе положительною цифрою, ту сумму, взносомъ которой въ пользу общества всякій крестьянинъ можетъ освободить себя отъ совокупной съ обществомъ отвѣтственности по обязательному пользованію мірскимъ надѣломъ, и получить право на свободный выходъ изъ общества. Костромской Комитетъ, Полтавскій, *) Рязанское меньшинство двухъ членовъ и Нижегородское меньшинство требуютъ отъ крестьянина единовременнаго взноса, обезпечивающаго всѣ его повинности; при чемъ Костромской Комитетъ требуетъ далѣе, чтобъ эти повинности были капитализированы не иначе, какъ по трехъ или четырехпроцентному расчету; проекты Псковской и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи налагаютъ на крестьянина, выходящаго въ городское сословіе, взносъ съ души по 40 или 15 руб. сер., смотря по тому, объявляетъ ли онъ купеческій капиталъ, или приписывается къ мѣщанскому обществу; Тверское большинство требуетъ съ семейнаго по 50, а съ одиночнаго—по 100 руб. сереб. съ души; наконецъ меньшинство того же Комитета, при пе-

*) Впрочемъ Полтавскій требуетъ, кромѣ того, пріобрѣтенія крестьяниномъ прочной осѣдлости въ городѣ или селеніи, и также допускаетъ выходъ крестьянина по одному согласію общества.

реходѣ крестьянина въ другое сословіе, назначаетъ взносъ въ 150 руб. съ души.

Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, не можетъ не раздѣлить мнѣнія тѣхъ Комитетовъ, которые признаютъ помѣщика обезпеченнымъ при согласіи общества обезпечить круговымъ своимъ ручательствомъ исправное отправленіе повинностей за увольняемаго крестьянина. Оно не столько боится послабленія обществами выходящимъ изъ оныхъ лицамъ, сколько на оборотъ—безконечныхъ при этомъ препятствій и притѣсненій, для возможнаго устраненія которыхъ необходимо законное ограниченіе произвола обществъ. Что же касается до выгодъ помѣщиковъ, весьма точно охраняемыхъ впрочемъ извѣстнымъ въ этомъ дѣлѣ направленіемъ всѣхъ вообще податныхъ обществъ, то онѣ могутъ еще дальнѣйшимъ образомъ быть обезпечены предоставленіемъ помѣщикамъ (какъ предлагаетъ то одинъ Комитетъ) права жалобы мѣстному учрежденію, въ случаѣ злоупотребленія крестьянскими обществами своей власти.

Обращаясь далѣе къ вопросу: какъ высокъ долженъ быть обезпечивающій взносъ крестьянина, Отдѣленіе считаетъ всего справедливѣе опредѣлить цифру его извѣстнымъ отношеніемъ къ той повинности, которую крестьянинъ, по количеству лежавшихъ на его дворѣ помѣщичьихъ повинностей, отбывалъ въ то самое время, когда имъ заявлено желаніе отказаться отъ обязательнаго пользованія мірскою землею или выйти изъ общества. Капитализація, по обыкновенному 6-ти процентному расчету, четвертой части этой повинности кажется Хозяйственному Отдѣленію близко подходящею къ положенію Витебскому и Тверскому большинства и вполнѣ обезпечивающею законныя выгоды не только общества, но даже и помѣщика, во всѣхъ безъ изъятія мѣстностяхъ Россіи: ибо едва ли можно допустить,

310691

чтобы повинности крестьянъ могли съ нѣкоторою справедливостію быть новымъ Положеніемъ возвышены, въ какой бы то ни было мѣстности, болѣе какъ на одну четверть противъ дѣйствительной ренты или наемной цѣны земли.

Во всемъ вышеизложенномъ Хозяйственное Отдѣленіе довольствовалось указаніемъ однихъ лишь главныхъ и общихъ началъ, во сколько они неизбѣжно истекаютъ изъ хозяйственныхъ условій будущаго крестьянскаго быта, предоставляя затѣмъ дальнѣйшей разработкѣ установить подробности новыхъ отношеній. Такимъ образомъ предстоитъ, между прочимъ, разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторые не лишены существеннѣйшей важности; а именно: подлежитъ ли ближайшему опредѣленію употребляемое Комитетами выраженіе о несостояніи лица на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ? Въ какой мѣрѣ имѣетъ общество право отъ выходящаго изъ его среды крестьянина требовать, сверхъ вышеупомянутаго уже обезпеченія помѣщичьихъ повинностей и повинности рекрутской, еще дальнѣйшаго обезпеченія казенныхъ податей и повинностей? Какъ должно быть поступлено съ взносимыми крестьяниномъ деньгами въ томъ случаѣ, когда имѣніе заложено или состоитъ подъ запрещеніемъ? Должно ли быть дано крестьянину, выходящему изъ общества, право временнаго въ ономъ проживанія до приписки къ другому обществу, и на какихъ основаніяхъ? Какой срокъ можетъ быть данъ тому же крестьянину на распродажу его строенія? Должны ли быть соблюдаемы какія либо формальности при выдачѣ ему увольнительнаго изъ общества вида и какія? и проч.

Однако и за всѣмъ этимъ, по крайне тѣсной и почти неразрывной связи нѣкоторыхъ юридическихъ сторонъ разсматриваемаго вопроса съ чисто хозяйственными, Хозяйственное От-

дѣленіе не можетъ избѣгнуть краткаго указанія еще на три слѣдующія обстоятельства:

a) Прежде всего представляется необходимымъ рѣшить, должно ли въ крестьянскомъ быту признать за единицу крестьянскій дворъ или семейство? По крайней, въ сельскомъ быту, неопредѣлительности понятія объ юридическомъ объемѣ семейства, истекающей изъ самаго свойства народныхъ крестьянскихъ обычаевъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что юридическою единицею долженъ быть признаваемъ одинъ только крестьянскій дворъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ состоять во время утвержденія уставной грамоты, или въ какомъ онъ можетъ послѣ того образоваться вслѣдствіе правильныхъ семейныхъ раздѣловъ, разрѣшаемыхъ мірскими приговорами, на основаніи указаній 5 доклада Административнаго Отдѣленія.

b) Крестьянинъ, выходящій изъ общества, обязанъ ли испросить себѣ на свой пріемъ приговоръ отъ другаго общества предварительно, или обязанъ только впослѣдствіи исходатайствовать себѣ приписку къ обществу, не упуская закономъ установляемаго на то срока? Большая часть Губернскихъ Комитетовъ требуетъ предварительной приписки; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ С.-Петербургскимъ Комитетомъ, считаетъ напротивъ требованіе отъ увольняемыхъ предварительнаго представленія пріемныхъ свидѣтельствъ «весьма затруднительнымъ для крестьянъ.» Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

c) Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе полагаетъ, что уволенному крестьянину всегда должно быть дозволено избѣжать приписки къ другому обществу, замѣнивъ оную пріобрѣтеніемъ себѣ въ собственность извѣстнаго участка земли на правахъ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Что касается до размѣра этого участка

3106 9V

земли, то, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, онъ не долженъ быть слишкомъ дробенъ, какъ въ видахъ возможности веденія на немъ нѣсколько успѣшнаго хозяйства, такъ и въ предупрежденіе фиктивнаго лишь пріобрѣтенія собственности. Наименьшій размѣръ участка можетъ быть назначенъ впослѣдствіи, смотря по мѣстностямъ. Особая таблица должна на этотъ предметъ быть составлена по окончательномъ утвержденіи цифръ высшаго и низшаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Въ 3-хъ, Хозяйственное Отдѣленіе допустило различіе между правомъ крестьянскаго выхода изъ общества и правомъ отдѣльнаго крестьянина отказываться отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ, не выходя изъ волостнаго и мірскаго административнаго союза.

Хозяйственное Отдѣленіе, какъ выше объяснено уже, сочло необходимымъ признать за крестьянами первое. Въ этомъ отношеніи оно лишь дальнѣйшимъ образомъ развило начало, признанное большею частію самихъ Комитетскихъ проектовъ, не отказавшихъ также крестьянамъ въ этомъ правѣ, даже на такъ называемый переходный періодъ, но окружившихъ это право болѣе или менѣе тяжелымъ рядомъ формальностей.

Въ дополненіе къ этому учрежденію, Отдѣленіе, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, сочло необходимымъ допустить еще и другую сходную, но имѣющую также самостоятельное значеніе и важность, форму отказа отдѣльнаго лица отъ обязательнаго пользованія мірскимъ земельнымъ надѣломъ. Уже въ теченіи перваго девятилѣтняго періода, крестьянину, не выходя изъ мірскаго крестьянскаго общества, продолжая оставаться въ ономъ, какъ въ порядкѣ административномъ, такъ и по разнаго рода казеннымъ окладамъ, и слѣдовательно не имѣя нужды испрашивать увольненія своего изъ общества, предоставляется

удовлетворить единовременно мірское общество капитальнымъ взносомъ, достаточнымъ для вознагражденія общества за утрату, въ его лицѣ, участника совокупнаго обязательнаго пользованія этимъ надѣломъ, и вслѣдствіе этого отказаться за себя и свое семейство отъ такого участія. Сумма этого взноса равняется тому платежу, который опредѣляется для выхода крестьянина изъ общества; но не требуется совокупнаго съ этимъ взносомъ предварительнаго очищенія рекрутской и другихъ казенныхъ повинностей. Отъ крестьянина, желающаго такимъ образомъ освободить себя отъ участія въ обязательномъ мірскомъ пользованіи надѣломъ, требуется только, чтобы онъ предварительно пріобрѣлъ себѣ въ собственность, и притомъ не въ дальнемъ разстояніи, извѣстный участокъ земли, съ соблюденіемъ, относительно размѣровъ его, правилъ, уже указанныхъ нѣсколько выше.

Совокупностію этихъ условій достигаются слѣдующія цѣли:

Во 1-хъ, крестьянинъ, для освобожденія себя отъ непріятныхъ ежедневныхъ вещественныхъ столкновеній, возникающихъ изъ его участія въ общемъ обязательномъ мірскомъ пользованіи, такимъ образомъ избавляется какъ отъ необходимости испрашивать у прежняго своего общества увольненія, всегда неразлучнаго съ хлопотами и затрудненіями, такъ и отъ обязанности приписываться къ какому либо другому обществу, обязанности, неминуемо также сопряженной съ немалыми расходами. Онъ получаетъ возможность, за опредѣленное заранѣе пожертвованіе, прекратить главнѣйшую часть непріятныхъ матеріальныхъ отношеній, связующихъ его съ обществомъ, не покидая прежняго административнаго союза и не дѣлаясь, такъ сказать, чуждымъ той средѣ, къ которой онъ привыкъ и гдѣ всѣ его знаютъ. Во 2-хъ общество очевидно не только ничего не теряетъ черезъ это, но въ большей части случаевъ еще выигры-

310691

ваетъ въ вещественномъ отношеніи. Въ 3-хъ, избѣгается затруднительное, почти всегда для которой либо стороны не выгодное, при выходѣ изъ общества отдѣльнаго члена, разрѣшеніе вопроса о рекрутской повинности, и предотвращается всякое замѣшательство, производимое такими расчетами въ правильномъ распредѣленіи рекрутской очереди между остальными членами общества. Въ 4-хъ, открывается возможность къ постепенному водворенію правильнаго хуторнаго хозяйства, не связаннаго условіями общиннаго владѣнія землею. Въ 5-хъ, помѣщикамъ доставляется случай съ несомнѣнною выгодою продавать небольшими участками лишнія свои земли, не выпуская притомъ исправнѣйшихъ и лучшихъ крестьянъ изъ обществъ и изъ непосредственнаго своего сосѣдства. Въ 6-хъ, достигается цѣль, предусмотрѣнная 7 статьею § 6. Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года, которымъ въ общихъ чертахъ указана возможность прекращенія срочно-обязаннаго положенія для отдѣльнаго крестьянина, когда онъ пріобрѣтетъ себѣ въ собственность, если и не тѣ угодья, которыя ему были предоставлены на правѣ безсрочнаго пользованія, но хотя бы и какія либо другія, лишь бы онѣ обезпечивали исправную уплату разныхъ податей и повинностей.

Наконецъ Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ обязанностію присовокупить, что юридическій бытъ такихъ поселянъ, не связанныхъ съ обществомъ союзомъ совокупнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, но состоящихъ въ непосредственной съ нимъ административной связи, не составляетъ явленія совершенно новаго въ нашемъ законодательствѣ. Положеніе ихъ весьма близко подходитъ къ нынѣ существующему уже, кое гдѣ, устройству тѣхъ отпущенныхъ на волю крестьянъ, которые пріобрѣтали себѣ земли въ собственность и поступали въ званіе государственныхъ крестьянъ, на собственныхъ зем-

ляхъ водворенныхъ (свободныхъ хлѣбопашцевъ), приписываясь, по малолюдству своему, къ ближайшимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ лишь для административныхъ цѣлей, на основаніи ст. 824 IX Т. Св. Зак.

Дальнѣйшій опытъ, при возможномъ впереди развитіи этого учрежденія, безъ сомнѣнія укажетъ тѣ улучшенія въ его подробностяхъ и особенно въ ближайшемъ опредѣленіи отношеній такихъ крестьянъ къ обществамъ, которыя могутъ послѣдствіи оказаться полезными, быть можетъ даже необходимыми. Въ настоящее же время Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ не только излишнимъ, но даже положительно вреднымъ и почти не возможнымъ далеко забѣгать впередъ въ разрѣшеніи заранѣе такихъ вопросовъ, которые не представляютъ еще характера настоятельнѣйшей необходимости, и для правильнаго и полнаго обсужденія которыхъ еще не имѣется подъ рукою достаточнаго запаса провѣренныхъ самою жизнію данныхъ.

4) *Въ какой мѣрѣ обязательно пользованіе земельнымъ надѣломъ за повинность для тѣхъ изъ крестьянъ, которые, до сихъ поръ, не пользуясь землею, или ходили на сторону и уплачивали съ себя помѣщику, такъ сказать, личный оброкъ, или жили у него на мѣсячинѣ въ господскомъ дворѣ?*

Вопросъ этотъ указанъ, какъ уже выше замѣчено, въ четырехъ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ. Тверское большинство дозволяетъ отказываться отъ принятія земли за повинность тѣмъ крестьянамъ, которые доселѣ не жили въ селеніи, а ходили по оброку; Рязанское меньшинство двухъ членовъ допускаетъ тоже самое съ согласія помѣщика; Владимірское большинство и меньшинство 5-ти членовъ освобождаютъ отъ обязательнаго пріема надѣла тѣхъ крестьянъ, которые до сего времени находились при помѣщичьемъ дворѣ или въ сельскохозяйственныхъ должностяхъ; однако большинство постановило

310691

что помѣщикъ можетъ заставить ихъ принять землю, если дастъ имъ полное хозяйственное обзаведеніе. Въ сущности предметъ этотъ находится въ связи съ двумя общими и тѣсно соединеными между собою вопросами: о составѣ мірскаго общества и о дворовыхъ людяхъ. Не входя здѣсь въ подробное ихъ размотрѣніе, какъ выходящее изъ круга настоящаго доклада, нельзя не признать теперь, что главное затрудненіе, при разрѣшеніи нынѣ состоящаго на очереди вопроса, заключается въ пріисканіи совершенно вѣрныхъ и опредѣлительныхъ признаковъ для отличія особеннаго вида крестьянъ, указываемаго четырьмя проектами, отъ общей массы этого сословія.

При совершенномъ отсутствіи такихъ, вполнѣ удовлетворительныхъ признаковъ, которые, очевидно, не представлены и самими Комитетскими проектами, Хозяйственное Отдѣленіе сочло необходимымъ ограничиться признаками лишь самыми наглядными и безспорными. Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ общимъ правиломъ, что въ составъ мірскаго общества, согласно указу 2 Марта 1858 года, должны непремѣнно взойти всѣ записанные въ ономъ по 10-й ревизіи крестьяне, хотябы они ходили по оброку на сторонѣ, или жили въ господскомъ дворѣ, не пользуясь земельнымъ надѣломъ. Но такъ какъ безусловное принятіе этого правила могло бы быть обременительно для самыхъ причисляемыхъ къ обществу крестьянъ, то Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ допустить нѣкоторое изъятіе въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которые не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, и у которыхъ притомъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни родныхъ братьевъ, ни тестя.

Самому, соотвѣтствующему всѣмъ вышеуказаннымъ призна-

камъ, крестьянину должно быть предоставлено, какъ до утвержденія уставной грамоты, такъ и въ теченіи извѣстнаго срока *) послѣ ея утвержденія, требовать черезъ мѣстное учрежденіе своего безусловнаго увольненія изъ общества, съ отчисленіемъ его изъ общественнаго оклада. При этомъ увольняемый долженъ приписаться къ какому либо другому обществу въ законный срокъ, который также долженъ быть опредѣленъ впослѣдствіи.

Одно изъ главныхъ возраженій противъ установленія такого порядка состоитъ въ томъ, что онъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушить выгоды помѣщика, по безпечности или другимъ какимъ либо причинамъ не озаботившагося о предварительномъ формальномъ перечисленіи такихъ людей изъ разряда крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ. Противъ этого нельзя не сказать (независимо еще отъ многихъ другихъ соображеній), что еслибъ даже отсюда произошелъ какой либо вещественный убытокъ для помѣщиковъ, то едва ли такой убытокъ можетъ съ нѣкоторою тѣнью справедливости быть отнесенъ на счетъ кого либо другаго, кромѣ его самаго; ибо законъ, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, предоставлялъ имъ всѣ нужныя средства къ тому, чтобъ оградить себя отъ всякихъ невыгодныхъ послѣдствій, до 2-го Марта 1858 года не воспрещая никому переводить крестьянъ въ разрядъ дворовыхъ людей.

Съ другой стороны, совершенное устраненіе предлагаемаго изъятія находилось бы въ прямомъ противорѣчіи если не съ буквою, то по крайней мѣрѣ съ духомъ самаго указа 2-го Марта 1858 года; ибо, какъ уже выше сказано, оно послужило

---

*) Срокъ этотъ не опредѣляется заранѣе, ибо онъ, для большаго удобства, можетъ совпасть съ какимъ либо другимъ срокомъ.

№ 310691

бы лишь къ явной невыгодѣ самихъ приписываемыхъ къ обществу крестьянъ. Едва ли нужно доказывать, что люди, только по имени принадлежащіе къ крестьянскому сословію, но въ сущности уже давно, иногда даже съ самаго малолѣтства, оторванные отъ земледѣльческихъ занятій, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ сдѣлаться исправными и домовитыми крестьянами; а неизбѣжное ихъ одиночество среди сельскаго общества не можетъ не подвергнуть ихъ многимъ слишкомъ чувствительнымъ притѣсненіямъ. Не такова безъ сомнѣнія была цѣль указа 2-го Марта; законъ этотъ стремился остановить періодическое возрастаніе числа дворовыхъ людей на счетъ крестьянскаго сословія и противъ воли самихъ крестьянъ; но онъ конечно не имѣлъ виду, ради достиженія какихъ либо отвлеченныхъ цѣлей, обречь на невыгодное и почти безвыходное положеніе людей, не желающихъ самимъ быть во крестьянствѣ и имѣющихъ возможность упрочить свой бытъ иначе, безъ всякаго на то особеннаго пособія Правительства. Насильственная приписка такихъ людей къ крестьянскимъ обществамъ, съ явнымъ вредомъ для нихъ самихъ, безъ особенной пользы для помѣщика и общества, могло бы послужить только къ осложненію и безъ того уже сложнаго вопроса, законные исходы изъ котораго не должны быть стѣсняемы безъ самой явной необходимости.

5) *Обязательно ли для крестьянъ пользованіе полевыми угодьями даже въ такомъ случаѣ, еслибы ими выкуплены были усадьбы въ собственность? И на оборотъ: могутъ ли крестьяне предъявить права безсрочнаго пользованія на одни только невыкупленныя еще ими усадьбы, не принимая за повинность пользованія полевыми угодьями?*

Вопросы эти отчасти разрѣшены уже предшествующимъ изложеніемъ соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія; ибо если

найдено нужнымъ въ теченіи перваго девятилѣтняго срока наложить на крестьянское общество обязательное пользованіе за повинность всѣмъ вообще земельнымъ надѣломъ безъ изъятія, то этимъ самымъ, въ продолженіи того же періода, очевидно воспрещается крестьянскому обществу отказываться отъ пользованія за повинность полевыми угодьями, сохраняя за собою въ пользованіи одну только усадебную осѣдлость. Далѣе, мірское общество, даже выкупивъ усадебную осѣдлость въ полную собственность, обязывается тѣмъ не менѣе, въ силу того же сейчасъ указаннаго начала, сохранить на девять лѣтъ и полевыя угодья въ своемъ пользованіи за повинность.

Съ прекращеніемъ вообще, послѣ 9-ти лѣтъ, обязательности для крестьянъ всѣхъ частей надѣла, при сохраненіи за крестьянами впрочемъ права на выкупъ усадьбъ, положеніе дѣла измѣняется только отчасти; а именно: крестьяне пріобрѣтаютъ право отказываться отъ обязательнаго пользованія, какъ усадьбами, такъ и полевыми угодьями; но такъ какъ обѣ эти составныя части крестьянскаго надѣла образуютъ, по отношенію къ праву пользованія, одно неразрывное цѣлое, то и не можетъ быть допущенъ отказъ отъ пользованія одною которою либо изъ частей его безъ единовременнаго отказа также и отъ пользованія другою частію. Связь двухъ составныхъ частей надѣла, по истеченіи 9-ти лѣтъ, совершенно прекращается только выкупомъ усадьбъ; и потому, когда крестьяне, по прошествіи этого срока, пріобрѣтаютъ свои усадьбы въ собственность, тогда имъ никакъ не можетъ быть вмѣняемо въ обязанность непремѣнно оставлять за собою въ пользованіи полевыя угодья, и за ними сохраняется на оборотъ право отказываться отъ этого пользованія. Противное требованіе было бы совершенно несогласно со всѣми началами, уже принятыми Отдѣленіемъ.

№ 31069 V

6) *Можетъ ли помѣщикъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшать крестьянскій надѣлъ, и можетъ ли онъ быть вынуждаемъ когда либо къ его увеличенію?*

Послѣдній вопросъ не требуетъ особеннаго здѣсь развитія, такъ какъ разрѣшеніе его едва ли можетъ возбудить какое бы то ни было сомнѣніе; къ тому же разрѣшеніе это уже ясно указано въ подстрочномъ примѣчаніи въ V главѣ Высочайше одобренной программы для Губернскихъ Комитетовъ, въ которомъ выражено, что и «увеличеніе поземельнаго надѣла «впослѣдствіи, по мѣрѣ приращенія населенія, не обязатель-«но для помѣщика.»

Что касается до первой части вопроса, то Хозяйственное Отдѣленіе уже приняло то главное начало, что никакая часть однажды утвержденнаго въ пользованіе крестьянскаго общества надѣла не можетъ быть изъята изъ онаго безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, или покуда послѣдніе не впадутъ въ несостоятельность въ отправленіи своихъ обязанностей къ помѣщику. Подробныя правила по этому предмету частію указываются въ своемъ мѣстѣ въ настоящемъ докладѣ, частію же будутъ изложены въ докладахъ послѣдующихъ.

III и IV. Сущность права пользованія крестьянъ землею и ограниченія его.

Большая часть ограниченій крестьянскаго пользованія землею, предлагаемыхъ разными Комитетами, основаны: или на предположеніи о необходимости сохраненія за помѣщикомъ цѣлаго ряда особенныхъ, такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ, или на обветшалой и ежедневнымъ опытомъ опровергаемой мысли о пользѣ мелочнаго опекунства надъ дѣятельностію крестьянъ и на происходящихъ отсюда поползновеніяхъ, даже въ будущемъ, подвергнуть самой строгой регламентаціи отно-

шенія крестьянъ къ отданной имъ въ пользованіе почвѣ. Только въ весьма не многихъ случаяхъ, какъ уже замѣчено Земскимъ Отдѣломъ, такія ограниченія могутъ быть оправданы дѣйствительною и несомнѣнною необходимостію. 1) Всего опаснѣе попытка строго опредѣлить и ограничить право крестьянъ на земледѣльческую обработку земли и на собираніе съ нея всякаго рода растительныхъ произведеній; такія попытки, открывая самый широкій просторъ произволу одного лица или учрежденія, непосредственно ведутъ къ устраненію всякой свободы крестьянъ въ устройствѣ ихъ хозяйства, разумныя условія котораго имъ безъ всякаго сомнѣнія ближе извѣстны, чѣмъ кому бы то ни было другому; онѣ извращаютъ правильныя условія свободнаго развитія сельской промышленности и замѣняютъ ихъ тою безотчетною и искусственною регламентаціею, которой пагубныя послѣдствія уже такъ давно извѣданы въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Хозяйственное Отдѣленіе находитъ справедливымъ допустить нѣкоторое изъятіе изъ общаго правила только для лѣсныхъ угодій и для тѣхъ степныхъ имѣній Россіи, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, предоставляя при томъ помѣщику въ тѣхъ и другихъ только чисто отрицательное вліяніе; Отдѣленіе убѣждено, что и этого вліянія помѣщика слишкомъ достаточно для устраненія всякихъ невыгодныхъ для него послѣдствій, могущихъ произойти, въ нѣкоторыхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, рѣдкихъ случаяхъ, отъ своекорыстнаго несоблюденія крестьянами мѣстныхъ условій правильнаго залежнаго хозяйства. Дальнѣйшее въ этомъ отношеніи разширеніе правъ помѣщика неизбѣжно повлекло бы за собою, какъ для крестьянскаго хозяйства, такъ слѣдовательно и для состоятельности крестьянъ передъ самимъ помѣщикомъ, послѣдствія безъ сравненія невыгоднѣйшія тѣхъ ничтожныхъ неудобствъ, противъ которыхъ оно было бы направлено. Неволь-

№ 31069 V

ныя оковы, налагаемыя на каждое отдѣльное крестьянское хозяйство общимъ пользованіемъ угодій, и безъ того не могутъ не содѣйствовать во всѣхъ полосахъ Россіи, въ томъ числѣ и залежной, къ отвращенію возможныхъ злоупотребленій отдѣльнаго крестьянина; присовокупленіе къ этимъ неизбѣжнымъ, на первый случай, оковамъ еще дальнѣйшихъ какихъ либо стѣсненій, исключительно основанныхъ на произволѣ владѣльческихъ притязаній, должно, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, повести лишь къ совершенной невозможности постепеннаго преобразованія и улучшенія крестьянскаго хозяйства. Третье временное изъятіе изъ общаго правила допущено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для тѣхъ имѣній всѣхъ вообще полосъ Россіи, гдѣ помѣщичьи поля еще не совершенно отдѣлены отъ крестьянскихъ; оно исключительно имѣетъ въ виду строгое охраненіе хозяйственныхъ интересовъ помѣщика и должно исчезнуть вмѣстѣ съ окончательнымъ разграниченіемъ угодій. Постановленіе это заимствовано Отдѣленіемъ изъ трудовъ Полтавскаго Комитета.

2) Что касается до права рыбной ловли въ водахъ, то Хозяйственное Отдѣленіе въ сущности присоединилось къ заключеніямъ большинства Тверскаго Комитета, какъ достаточно соглашающимъ выгоды обоихъ сословій, и лишь нѣсколько болѣе дополнило эти заключенія въ видахъ дальнѣйшаго еще огражденія выгодъ помѣщиковъ.

3) Вопросъ о правѣ крестьянъ на пользованіе изъ отведенныхъ имъ земель пескомъ, торфомъ, простою глиною и простымъ камнемъ не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ онъ заранѣе разрѣшенъ статьею 7-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, уже одобренною Общимъ Присутствіемъ Коммиссій; ибо, по исключеніи этихъ четырехъ предметовъ изъ числа цѣнныхъ ископаемыхъ, обусловливающихъ право

помѣщика на требованіе принудительнаго вымѣна у крестьянъ участка земли, ихъ вмѣщающаго, ископаемыя эти остались бы навсегда безъ употребленія, еслибы право ими пользоваться не предоставлялось крестьянамъ.

4) Право возведенія на полевыхъ земляхъ строеній и разнаго рода заведеній обусловливается для крестьянъ самою необходимостію въ этихъ строеніяхъ для правильнаго хода ихъ хозяйства. Произвольное ограниченіе этого права было бы столько же стѣснительно для крестьянъ, сколько непроизводительно для самаго помѣщика. За исключеніемъ общихъ постановленій по этому предмету, заключающихся въ Уставѣ Строительномъ, лучшій судья въ этомъ дѣлѣ есть крестьянское общество—при общинномъ владѣніи землею, и каждый отдѣльный хозяинъ—при системѣ владѣнія семейными участками. Дѣйствительныя выгоды помѣщика вызываютъ только двоякаго рода ограниченія, изъ коихъ одно какъ бы предрѣшено уже докладами Отдѣленія объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ, другое же имѣетъ въ виду затруднить посягательство крестьянъ на господскія лѣса; по этому во 1) не должно быть дозволяемо возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній холодныхъ ближе 50, а теплыхъ и заведеній, дѣйствующихъ огнемъ—ближе 100 саженъ отъ строеній господскихъ; во 2) должно быть запрещено возведеніе новыхъ крестьянскихъ строеній, какъ въ существующихъ уже близь лѣсныхъ опушекъ селеніяхъ, на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

5) Наконецъ, предоставленіе самому помѣщику права разрѣшать и воспрещать крестьянамъ отдачу земель ихъ въ наймы Хозяйственное Отдѣленіе не только считаетъ, по множеству причинъ, неудобнымъ для крестьянъ, но оно еще полагаетъ, что едва ли помѣщику предстояла бы когда либо возможность на дѣлѣ воспользоваться этимъ правомъ, еслибы

310691

оно было ему даже дѣйствительно предоставлено закономъ; весьма вѣроятно, напротивъ, что если не всегда, то по крайней мѣрѣ въ далеко большей части случаевъ, право это осталось бы за нимъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же крестьянскія земли стали бы отдаваться въ наймы безъ малѣйшаго его о томъ вѣдома и безъ всякой возможности для него услѣдить за безчисленнымъ множествомъ такихъ маловажныхъ и неуловимыхъ сдѣлокъ. Безсильная въ этомъ отношеніи властъ помѣщика можетъ лучше всего быть замѣнена, при общинномъ пользованіи, разрѣшеніемъ самаго общества, коротко знающаго и потребности и дѣйствія каждаго своего члена; при наслѣдственномъ же порядкѣ пользованія семейными участками и при отсутствіи круговаго общественнаго ручательства, каждому хозяину должна быть предоставлена самая полная свобода дѣйствій даже и въ этомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, въ огражденіе выгодъ помѣщика, можетъ быть постановлено, что никакія частныя сдѣлки крестьянъ и обществъ по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не могутъ остановить или стѣснить дѣйствія помѣщичьяго взысканія на отданные въ наемъ участки, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ утверждаетъ за нимъ право требовать возвращенія себѣ такихъ земель изъ пользованія крестьянъ, за ихъ неисправность въ отправленіи повинностей.

V. Общинное и личное пользованіе.

Тяжба между этими двумя формами владѣнія продолжается такъ давно, относительныя выгоды той и другой были такъ громко и многократно заявляемы литературою и въ теченіи послѣдняго времени подверглись такому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію со стороны самихъ Губернскихъ Ко-

митетовъ, что Хозяйственному Отдѣленію едва ли нужно входитъ въ новое, дальнѣйшее разсмотрѣніе этого предмета. Ему предстоитъ лишь подвести въ заключеніяхъ своихъ окончательные итоги подъ общую сумму пріобрѣтенныхъ данныхъ, приложивъ къ своимъ предположеніямъ конечный результатъ совокупной работы мысли литературной, общественной и правительственной, и указавъ лишь тѣ отдѣльныя явленія, которыя, въ его глазахъ, требуютъ еще дальнѣйшаго изученія и разработки.

Прежде, чѣмъ приступить къ окончательному установленію этихъ итоговъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ, для большей ясности, необходимымъ оговорить, что оно въ такъ называемомъ общинномъ пользованіи тщательно отдѣляетъ два существенно независимыхъ другъ отъ друга явленія: *разверстку земель* (а съ этимъ вмѣстѣ и повинностей) между членами крестьянскаго общества самимъ обществомъ, и *земельные передѣлы*; здѣсь говорится только о первой; послѣднимъ посвящается нѣсколько отдѣльныхъ соображеній. Такое отдѣльное другъ отъ друга разсмотрѣніе этихъ двухъ предметовъ основывается на томъ несомнѣнномъ, кажется, наблюденіи, что для полноты общинной жизни вовсе не необходимо единовременное дѣйствіе обоихъ началъ: община можетъ существовать, и во множествѣ мѣстностей дѣйствительно существуетъ, безъ періодическихъ передѣловъ земли; послѣдніе представляются въ общинномъ быту лишь второстепеннымъ явленіемъ, одною изъ первыхъ ступеней въ развитіи этого учрежденія, формою, постепенно отпадающею по мѣрѣ сгущенія народонаселенія, возвышенія земельной цѣнности или приложенія къ почвѣ болѣе упорнаго труда.

Обращаясь къ общинному владѣнію, какъ разверсткѣ земель между членами обществъ самимъ обществомъ, Хозяй-

231069V

ственное Отдѣленіе не можетъ не признать, что въ трудахъ Губернскихъ Комитетовъ не только отразились всѣ безъ изъятія воззрѣнія на этотъ предметъ, господствовавшія въ нашей литературѣ, но еще, сверхъ того, въ огромномъ большинствѣ ихъ, положительно высказался тотъ общій взглядъ, который можетъ быть почтенъ окончательнымъ результатомъ литературной разработки этого вопроса: среди двухъ крайностей, изъ которыхъ одна ярче всего представляется (за исключеніемъ Западныхъ Комитетовъ) Симбирскимъ меньшинствомъ пяти членовъ, другая—Владимірскимъ меньшинствомъ пяти же членовъ, въ постепенной лѣстницѣ расположилась цѣлая почти сплошная группа, составленная изъ большинства и меньшинства значительнѣйшей части Губернскихъ Комитетовъ; требованія послѣднихъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ двухъ главныхъ чертахъ: признаніе общиннаго быта, какъ первостепеннаго и несомнѣннаго историческаго факта и могущественнаго на первый разъ орудія для обезпеченія повинностей и упроченія крестьянской самостоятельности; но предоставленіе вмѣстѣ съ тѣмъ общинѣ законнаго пути къ естественному, лишь внутреннею необходимостію вызванному, разложенію ея на случай, еслибы впослѣдствіи обнаружилось ея несоотвѣтствіе требованіямъ обновленнаго экономическаго быта. При этомъ большая часть Комитетовъ обставляетъ такое разложеніе общины нѣкоторыми необходимыми, такъ сказать, предосторожностями, обусловливая его: или согласіемъ помѣщика, покуда крестьяне находятся въ обязательныхъ къ нему отношеніяхъ, или согласіемъ всего крестьянскаго общества, или по крайней мѣрѣ двухъ третей его. Даже два Малороссійскихъ Комитета (Полтавскій и Черниговскій) болѣе или менѣе ясно установляютъ разверстку угодій обществомъ и круговую поруку послѣдняго въ отправленіи повинностей; а Черниговское мень-

шинство высказываетъ съ особенною силою необходимость общественной раскладки земель.

Съ такимъ воззрѣніемъ большинства Комитетовъ безусловно совпадаютъ и замѣчанія Земскаго Отдѣла, выражающія, по поводу проекта пяти членовъ Симбирскихъ, мысль, что участковый надѣлъ во всякомъ случаѣ можетъ быть введенъ не иначе, какъ постепенно и путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами, и многократно высказанныя мнѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій. Общее Присутствіе послѣднихъ, во второмъ засѣданіи своемъ, 5-го Марта, внесло въ журналъ свой предложенныя ему Г. Предсѣдателемъ соображенія, касающіяся, между прочимъ, и этого предмета; въ этихъ соображеніяхъ сказано: «Вопросъ объ общинномъ и личномъ «владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть «рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ даль«нѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу «вещей. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ удерживаться отъ стрем«леній разрѣшать этотъ вопросъ принудительными Правитель«ственными мѣрами.»

Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года ст. 3, 5 и 6, постановлено: «Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязатель«но только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ же «изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю, уже «существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управ«леніе завѣдываетъ и сими угодьями. Помѣщикъ долженъ «имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей. Міръ «отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ чле«новъ, по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.»

Съ этимъ итогомъ обязательныхъ для себя данныхъ Хозяй-

23106 9V

ственное Отдѣленіе стремилось согласовать свои заключенія. Во всякомъ случаѣ широкій просторъ, оставленный въ заключеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія личной свободѣ каждаго, при взаимныхъ соглашеніяхъ по этому предмету, можетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ возможности приложенія этихъ началъ на самомъ дѣлѣ.

Хозяйственное Отдѣленіе весьма желало бы также уже теперь представить на утвержденіе Общаго Присутствія Коммиссій нѣкоторыя соображенія въ пользу предоставленія помѣщикамъ, на извѣстныхъ условіяхъ, даже при существованіи общиннаго порядка пользованія и до истеченія девятилѣтняго срока, права продавать отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ въ собственность участки владѣемой ими за повинность земли. Но, оставаясь вѣрнымъ принятому правилу строгой постепенности въ разработкѣ предметовъ, оно сочло нужнымъ пріостановиться рѣшеніемъ этого вопроса до предварительнаго его разсмотрѣнія Финансовымъ Отдѣленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій въ связи съ общимъ вопросомъ о выкупѣ.

VI. Передѣлы.

Обычай передѣловъ, какъ отчасти уже выше замѣчено, главнымъ образомъ обусловливается отсутствіемъ привычки или нужды въ тщательной обработкѣ земли и естественнымъ плодородіемъ почвы, или вовсе не требующей удобренія или при самомъ маломъ удобреніи производящей хорошіе урожаи. Къ постепенному искорененію этого обычая не только постоянно клонились заботы помѣщиковъ, но еще главнымъ образомъ всегда стремились лучшіе и трудолюбивѣйшіе изъ крестьянъ, въ каждомъ передѣлѣ усматривающіе неминуемые и ни чѣмъ невознаградимые для себя убытки. Трудно повѣрить, чтобы такая случайная премія, вслѣдствіе передѣловъ періодически выпадающая на долю нерадивѣй-

шихъ изъ крестьянъ соединяющая въ себѣ всѣ условія и признаки правильно устроенной лотереи, не имѣла самаго пагубнаго вліянія на развитіе въ народѣ духа трудолюбія и чтобъ худыя нравственныя послѣдствія, порождаемыя такимъ устройствомъ, не превышали въ значительной мѣрѣ тѣхъ скоро преходящихъ и мелкихъ выгодъ, которыя имъ доставляются бѣдному крестьянину, на счетъ исправнаго и домовитаго. Совокупностію этихъ соображеній объясняется какъ несомнѣнное отвращеніе всей хозяйственной литературы къ системѣ земельныхъ передѣловъ, такъ въ особенности явное нерасположеніе къ ней Губернскихъ Комитетовъ, изъ числа которыхъ только Нижегородское и Симбирское большинство выразились въ ея пользу. Остальные Комитеты не могли конечно упустить изъ виду того обстоятельства, что постоянные передѣлы, уменьшая склонность крестьянъ къ удобренію почвы и потому постепенно и неизбѣжно воздѣйствуя на вещественный и нравственный бытъ самихъ крестьянъ, и раззоряя послѣднихъ, не лишены самаго прямаго и вреднаго вліянія даже на самую степень состоятельности крестьянъ въ отправленіи повинностей къ помѣщику.

Противъ вышеприведенныхъ доводовъ можно съ нѣкоторою справедливостію сказать только то: во 1-хъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, преимущественно степныхъ, исчисленныя неудобства отчасти предотвращаются крайнимъ и лишь медленно истощающимся плодородіемъ земли; во 2-хъ же, что, въ этихъ мѣстностяхъ, обычай такъ глубоко укоренился въ народныхъ привычкахъ, что одной буквы закона было бы недостаточно для истребленія зла, и безусловное требованіе закона могло бы показаться слишкомъ стѣснительнымъ для крестьянскаго хозяйства.

Тщательное соображеніе всѣхъ этихъ данныхъ, въ связи

23106 a V

съ желаніемъ избѣгнуть по возможности установленія слишкомъ мелочныхъ правилъ, привело Хозяйственное Отдѣленіе къ тому убѣжденію, что одного вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если только оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго искорененія передѣловъ тамъ, гдѣ они дѣйствительно болѣе всего вредны, и притомъ къ постепенному устраненію ихъ въ той самой мѣрѣ, въ какой проистекающій отъ нихъ вредъ ощущается на дѣлѣ. Законъ, въ этомъ случаѣ, долженъ служить только точкою опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго. По этому Хозяйственное Отдѣленіе имѣетъ честь предложить Общему Присутствію Коммиссій не воспрещать безусловно передѣловъ, но только затруднить ихъ, и ограничить въ этомъ дѣлѣ произволъ числительнаго превосходной толпы требованіемъ весьма значительнаго большинства для рѣшенія всякаго новаго передѣла земель. Большинство это должно, по мнѣнію Отдѣленія, состоять не менѣе какъ изъ $^{9}/_{10}$ общаго числа всѣхъ домохозяевъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Заключеніе.

1) Право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями утвержденнаго за ними надѣла есть право постоянное и безсрочное. Оно прекращается только способами, указываемыми Положеніемъ *).

*) *Примѣчаніе.* Случаи, въ которыхъ крестьянскимъ обществамъ дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, исчислены въ предшествовавшихъ и настоящемъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія.

2) Въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество не можетъ безъ согласія помѣщика (за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣляемыхъ ст. 3) отказываться отъ обязательнаго пользованія, за опредѣленную Положеніемъ повинность, всѣмъ или частію земельнаго надѣла, который за нимъ окончательно утвержденъ (на основаніи заключеній докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № I ст. 4, 5, 6 § б. и № III ст. 19).

Примѣчаніе. Крестьянское общество не можетъ, въ теченіи этого девятилѣтняго періода, отказаться отъ обязательнаго пользованія за установленную повинность полевыми угодьями, даже и въ томъ случаѣ, еслибы имъ были пріобрѣтены въ собственность усадьбы.

3) Исключеніе изъ правила, изложеннаго во 2-й ст., представляютъ два случая: во 1-хъ, когда, въ теченіи этого девятилѣтняго срока, населеніе общества, вслѣдствіе естественной убыли (не принимая при этомъ въ расчетъ уволенныхъ самимъ обществомъ крестьянъ) уменьшится на одну пятую часть или болѣе; во 2-хъ, когда на основаніи заключеній 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, ст. 6-й § б., предстоитъ постепенная отрѣзка изъ крестьянскаго пользованія части надѣла и помѣщикъ отъ права производить такую отрѣзку не откажется; въ обоихъ случаяхъ обществу дозволяется отказываться, даже безъ согласія на то помѣщика, отъ обязательнаго пользованія за повинность частію утвержденнаго за нимъ надѣла, соразмѣрною убыли душъ; часть эта отрѣзается въ непосредственное и полное распоряженіе помѣщика, порядкомъ, установленнымъ для разграниченія угодій.

4) Съ согласія помѣщика и съ соблюденіемъ имѣющихъ на это дальнѣйшимъ образомъ быть установленныхъ правилъ, крестьянское общество можетъ, въ теченіи того же девятилѣт-

23106 a V

няго срока, отказаться отъ обязательнаго пользованія за повинность всѣмъ или частію утвержденнаго за нимъ надѣла только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: а) при образованіи изъ помѣщичьихъ торговыхъ и промысловыхъ селеній посадовъ и мѣстечекъ, съ обращеніемъ жителей этихъ селеній въ городское состояніе; б) при переселеніи крестьянскаго общества на казенныя земли; в) когда крестьянское общество пріобрѣтетъ себѣ въ собственность у помѣщика или другаго владѣльца извѣстное, закономъ опредѣленное количество земли.

Примѣчаніе. Независимо отъ этихъ трехъ случаевъ, допускается еще уменьшеніе крестьянскаго надѣла вслѣдствіе добровольнаго соглашенія о выкупѣ части его.

5) Въ составъ крестьянскаго общества, для котораго обязательно принятіе въ пользованіе за повинность утверждаемаго за нимъ земельнаго надѣла, входятъ всѣ вообще лица, по 10-й ревизіи записанныя по тому селенію за помѣщикомъ во крестьянахъ. Изъ числа ихъ не включаются въ составъ мірскаго общества только тѣ, которые, или ходя на сторону и уплачивая съ себя помѣщику личный оброкъ, или живя у него въ господскомъ дворѣ, не только не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ земельнымъ надѣломъ, но даже не имѣютъ на деревнѣ усадьбы, если у нихъ при томъ, между тягловыми крестьянами, нѣтъ ни отца, ни роднаго брата, ни тестя, и наконецъ, если такой крестьянинъ самъ, до утвержденія уставной грамоты, или въ теченіи извѣстнаго срока послѣ ея утвержденія, обратится къ мѣстному учрежденію съ просьбою о безусловномъ увольненіи своемъ изъ мірскаго общества. Въ послѣднемъ случаѣ увольняемый долженъ въ теченіи извѣстнаго срока приписаться къ какому либо другому обществу.

Примѣчаніе. Указанное въ ст. 5-й исключеніе не относится ни до крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, ни до

такъ называемыхъ батраковъ въ губерніяхъ Западныхъ, ни до крестьянъ двухъ Малороссійскихъ губерній.

6) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія крестьянское общество получаетъ право въ цѣломъ составѣ своемъ отказываться, безъ согласія на то помѣщика, отъ права безсрочнаго пользованія всѣмъ земельнымъ своимъ надѣломъ, лишь съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя Правительствомъ для этого будутъ постановлены. Условія эти могутъ имѣть предметомъ или переселеніе крестьянскаго общества на казенныя земли, или пріобрѣтеніе крестьянами себѣ въ собственность извѣстнаго количества земли въ другой мѣстности, дабы, вовсякомъ случаѣ, бытъ крестьянъ былъ надлежащими образомъ обезпеченъ.

Примѣчаніе. По отказѣ цѣлаго крестьянскаго общества отъ права безсрочнаго пользованія земельнымъ надѣломъ, послѣдній окончательно присоединяется къ землямъ, владѣемымъ помѣщикомъ на правѣ полной собственности.

7) Какъ цѣлое крестьянское общество, такъ и отдѣльные члены его, даже и по истеченіи девятилѣтняго срока, не могутъ отказываться отъ пользованія за повинность одними полевыми угодьями, сохраняя за собою пользованіе усадьбами, и обратно. Но если крестьянами будутъ выкуплены ихъ усадьбы въ собственность, то они, по истеченіи девятилѣтняго срока, имѣютъ право отказаться отъ пользованія за повинность полевымъ надѣломъ, не лишаясь черезъ то пріобрѣтеннаго ими права собственности на усадьбы.

8) Отдѣльные крестьяне, отказываясь отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, могутъ, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ: или вмѣстѣ съ тѣмъ выходить изъ общества, или

23106 a V

оставаться приписанными къ тому же обществу въ административномъ отношеніи.

9) Въ теченіи девятилѣтняго срока, со времени обнародованія Положенія, отдѣльнымъ крестьянамъ дозволяется выходить изъ общества на слѣдующемъ основаніи:

а) Безъ согласія помѣщика и общества можетъ требовать увольненія своего изъ общества каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, находится ли онъ на оброчномъ, или на издѣльномъ положеніи, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, *) если за нимъ не числится никакихъ недоимокъ и если онъ взнесетъ въ мірской капиталъ сумму, равную одной четверти полной капитализаціи, по шестипроцентному расчету, лежащихъ въ то время на томъ дворѣ повинностей къ помѣщику.

Примѣчаніе. Образующійся такимъ образомъ мірской капиталъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, но составляетъ первоначальный фондъ для выкупа крестьянскихъ земель и для обезпеченія возможныхъ недоимокъ въ помѣщичьихъ повинностяхъ. Впрочемъ помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей, по 6% расчету; при этомъ, такія, владѣльцомъ полученныя, деньги вычитаются, на случай выкупа усадьбъ и угодій, изъ общей суммы ихъ оцѣнки.

б) Безъ согласія общества, по одному только согласію помѣщика, можетъ быть увольняемъ изъ общества каждый от-

*) *Примѣчаніе.* Опредѣленіе, въ чемъ именно состоитъ требуемое очищеніе отъ казенныхъ податей и повинностей, составитъ предметъ особыхъ соображеній.

дѣльный крестьянскій дворъ, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей, если на немъ не числится какихъ либо долговъ обществу или членамъ его, и если помѣщикъ согласится упразднить навсегда всю ту долю повинностей, въ его пользу установленныхъ, которая, по послѣдней раскладкѣ надѣла, приходится на увольняемыхъ членовъ общества, по числу тяголъ, числившихся въ ихъ дворѣ.

в) По приговору общества и на основаніи добровольнаго соглашенія съ нимъ можетъ получить увольненіе какъ каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, такъ и каждый отдѣльный крестьянинъ, который напередъ очиститъ себя отъ всѣхъ лежащихъ на немъ казенныхъ податей и повинностей, если общество обяжется за круговою порукою исправно отбывать всѣ повинности къ помѣщику, лежавшія на увольняемомъ крестьянинѣ или крестьянскомъ дворѣ. О такомъ увольненіи крестьянъ обществомъ, оно должно каждый разъ предварительно увѣдомлять помѣщика, дабы послѣдній могъ взойти въ мѣстное Уѣздное Учрежденіе съ ходатайствомъ о воспрещеніи чрезмѣрныхъ увольненій, производимыхъ обществомъ безъ взноса, упоминаемаго въ § а. и безъ надлежащаго обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, если онѣ, по его мнѣнію, подвергаютъ общество риску несостоятельности; мѣстное Уѣздное Учрежденіе постановляетъ по такого рода ходатайству окончательныя рѣшенія.

г.) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ на основаніи заключеній 1-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія ст. 6 § б., предстоитъ постепенная отрѣзка у крестьянъ части ихъ надѣла и помѣщикъ отъ этого права не откажется, тамъ даются крестьянамъ, на случай, если они сами пожелаютъ этимъ воспользоваться, особенныя льготы для увольненія ихъ изъ общества въ числѣ душъ, оотвѣтствующемъ требуемому уменьшенію надѣла; а именно:

23106 a V

а') до достиженія нормальнаго числа душъ въ обществѣ, каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ своемъ составѣ, имѣетъ право выходить изъ крестьянскаго общества безъ согласія помѣщика и общества и безъ всякаго взноса какой бы то ни было суммы въ мірской капиталъ, или для обезпеченія казенныхъ податей и повинностей, и не очищая предварительно рекрутской очереди, лишь бы на немъ не было какихъ либо долговъ и недоимокъ помѣщичьихъ и податныхъ. Увольняемое при этомъ изъ общества число душъ немедленно исключается изъ общественнаго казеннаго оклада, не ожидая новой ревизіи и хотя бы уволенный еще не приписался къ другому обществу.

b') При предъявленіи большимъ числомъ лицъ, противъ нормальнаго, желанія выйти на этомъ основаніи изъ общества, очередь опредѣляется жеребьемъ.

c') Увольняемые на этомъ основаніи изъ общества крестьяне обязаны въ установленный срокъ: или предъявить купеческіе капиталы, или приписаться въ другому какому либо обществу, или переселиться на казенныя земли, съ помощію оказываемыхъ на этотъ предметъ отъ Правительства льготъ и пособій, или пріобрѣсти земли себѣ въ собственность на основаніи ст. 10-й.

д) Изъ крестьянскаго общества, состоящаго въ недоимкѣ передъ помѣщикомъ, никто и ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать увольнительнаго отъ общества свидѣтельства безъ согласія на то помѣщика.

10) Уволенный изъ мірскаго общества крестьянинъ обязанъ, въ теченіи закономъ установленнаго срока, приписаться къ другому какому либо обществу или объявить купеческій капиталъ, или наконецъ пріобрѣсти въ полную собственность

участокъ земли на правахъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ.

Примѣчаніе. Опредѣленіе наименьшаго размѣра такого участка земли, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, должно составить предметъ особыхъ соображеній, которыя могутъ быть представлены лишь послѣ утвержденія Общимъ Присутствіемъ высшихъ и низшихъ цифръ крестьянскаго надѣла.

11) Въ теченіи того же девятилѣтняго срока каждый срочно-обязанный крестьянскій дворъ можетъ, не выходя изъ крестьянскаго общества и не испрашивая себѣ увольнительнаго свидѣтельства, отказаться отъ обязательнаго общиннаго пользованія земельнымъ надѣломъ мірскимъ и отъ всѣхъ изъ этого пользованія проистекающихъ послѣдствій (какъ-то круговой поруки по отправленію помѣщичьихъ повинностей). Для этого онъ обязанъ:

a) внести въ неприкосновенный мірской капиталъ сумму, опредѣляемую ст. 9 § a;

и b) предварительно пріобрѣсти въ полную собственность, не далѣе какъ въ 12-ти верстномъ разстояніи отъ селенія, служащаго мѣстопребываніемъ волостной управѣ, количество земли, опредѣляемое ст. 10-ю и примѣчаніемъ къ ней.

12) Отношенія крестьянъ, пріобрѣтшихъ себѣ собственность на основаніи предшествующей статьи, къ своему обществу ближайшимъ образомъ опредѣляются примѣняясь къ ст. 824 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 года.

13) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, каждый срочно-обязанный крестьянинъ пріобрѣтаетъ право отказываться отъ пользованія мірскимъ надѣломъ, не выходя изъ административнаго союза общества, безъ всякаго взноса въ неприкосновенный мірской капиталъ,

№ 31061

и лишь подъ условіемъ пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли на основаніи статей 10-й и 11-й.

14) По истеченіи того же срока, можетъ безъ согласія общества, требовать увольненія своего изъ онаго каждый крестьянскій дворъ, въ нераздѣльномъ его составѣ, если онъ очиститъ себя отъ казенныхъ податей и повинностей и если за нимъ не числится никакихъ помѣщичьихъ и казенныхъ недоимокъ, уволенный обязанъ соблюсти условія, установленныя ст. 10-й.

15) Земельные участки крестьянъ, выходящихъ изъ общества, какъ въ теченіи девятилѣтняго срока по обнародованіи Положенія, такъ и впослѣдствіи, остаются за повинность въ общемъ составѣ мірскаго надѣла. Отъ обязательнаго пользованія такими участками, остающимися въ мірскомъ пользованіи, общество можетъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, отказаться; и въ такомъ случаѣ съ него слагается соразмѣрная часть повинностей, слѣдовавшая за означенные участки.

16) Въ теченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность какой бы то нибыло части утвержденнаго за крестьянскимъ обществомъ надѣла.

17) По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнародованія Положенія, помѣщикъ можетъ требовать возвращенія въ свою полную собственность участка, упразднившагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда воспослѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ пользованія симъ участкомъ за установленную повинность, но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіи этихъ шести лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на

безсрочное пользованіе это имъ участкомъ за установленную повинность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ.

18) Окончательная отрѣзка помѣщику части земель крестьянскаго надѣла, по причинѣ упраздненія участковъ и добровольнаго отказа общества отъ пользованія ими за повинность, производится такимъ порядкомъ: слѣдующее въ возвратъ помѣщику количество земли, по требованію его, вырѣзается ему на основаніи правилъ, установленныхъ для разграниченія угодій, когда количество подлежащихъ отрѣзкѣ угодій возрастетъ до одной пятой части всѣхъ земель крестьянскаго надѣла.

19) Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ впослѣдствіи, увеличивать крестьянскій земельный надѣлъ.

20) Право пользованія крестьянъ землею, отведенною имъ въ надѣлъ ограничивается въ отношеніи къ хозяйственной обработкѣ ея поверхности лишь слѣдующими тремя условіями:

а) въ отношеніи къ лѣснымъ угодьямъ (тамъ, гдѣ таковыя отводятся крестьянамъ, и притомъ въ видѣ постояннаго лѣснаго участка), крестьяне, обязаны, по требованію помѣщика, раздѣлить эти угодья на правильныя лѣсосѣки и довольствоваться періодическою вырубкою на свои нужды не болѣе указаннаго законнаго пространства;

б) въ степныхъ имѣніяхъ, гдѣ у крестьянъ существуетъ залежное хозяйство, крестьяне обязаны, по требованію помѣщика, наблюдать, чтобъ постоянно оставалось въ залежи не распаханнымъ не менѣе того количества земли, которое опредѣлено уставною грамотою;

в) въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ еще не послѣдовало окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ и гдѣ пахатныя поля помѣщичьи и крестьянскія состоятъ въ черезполосности, тамъ воспрещается крестьянамъ отступать

№ 310691

отъ принятаго сѣвооборота, покуда не послѣдуетъ окончательное разграниченіе угодій.

21) Право крестьянъ на подземныя богатства, кроющіяся въ нѣдрахъ утвержденной за ними въ безсрочномъ пользованіи земли, заключается только въ правѣ добывать изъ нея песокъ, торфъ, простую глину и простой камень. Торфомъ крестьяне пользуются исключительно только для собственнаго употребленія.

22) Рыбная ловля въ прибрежныхъ къ крестьянскому надѣлу водахъ принадлежитъ крестьянамъ лишь тогда, когда къ озеру, пруду, или рѣкѣ земля, остающаяся за помѣщикомъ на правѣ полной собственности, не прикасается вовсе, и притомъ, когда рыбная ловля, въ этихъ водахъ производимая, по незначительности своей, не оставлена за собою помѣщикомъ формально въ уставной грамотѣ.

23) Право крестьянъ возводить хозяйственныя строенія на предоставленной имъ въ безсрочное пользованіе землѣ, кромѣ постановленій Устава Строительнаго, ограничивается еще слѣдующими правилами:

а) Крестьяне не вправѣ, безъ согласія помѣщика, вновь возводить новыя строенія: холодныя—ближе 50, а теплыя и заведенія, дѣйствующія огнемъ—ближе 150 саженъ отъ строеній господскихъ.

Примѣчаніе. Этимъ правиломъ не воспрещается возобновленіе крестьянскихъ строеній, существующихъ уже въ разстояніи ближайшемъ отъ господскихъ зданій, и которыя не будутъ снесены на новыя мѣста.

б) Запрещается крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, возводить новыя строенія (иначе какъ въ существующихъ уже близъ опушекъ селеніяхъ) на разстояніи ближе 100 саженъ отъ господскихъ лѣсовъ.

нельзя допустить в безпорядке

в) Для возведенія строенія на землѣ, находящейся въ безсрочномъ пользованіи общества, каждый крестьянинъ обязанъ предварительно испросить согласіе сельскаго общества.

24) На землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, онъ имѣетъ право возводить строенія, какія пожелаетъ, не испрашивая предварительнаго согласія общества, но съ соблюденіемъ лишь предписаній Строительнаго Устава и правилъ, изложенныхъ въ ст. 23 § а и § б.

25) Земли въ наемъ могутъ отдавать: цѣлыя мірскія общества—на основаніи предварительныхъ мірскихъ приговоровъ; отдѣльные крестьяне, состоящіе на общинномъ правѣ пользованія — съ разрѣшенія мірскаго общества; отдѣльные же крестьяне, состоящіе на правѣ семейнаго наслѣдственнаго пользованія — по собственному своему усмотрѣнію.

26) Никакою частною сдѣлкою крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, по отдачѣ въ наемъ земель, содержимыхъ ими въ безсрочномъ пользованіи, не стѣсняются законныя права помѣщичьяго взысканія, какъ на самыя эти земли, такъ и на произрастенія ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ положеніемъ такое взысканіе допускается.

27) Вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ совокупное пользованіе всего крестьянскаго общества мірскою землею, тамъ оно сохраняется. При этомъ право разверстки земли и повинностей, или такъ называемой раскладки тяголъ, между крестьянами, принадлежитъ исключительно обществу.

23106 a V

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской разверстка земли и повинностей между членами крестьянскаго общества также предоставляется самому обществу.

28) Каждому мірскому обществу дозволяется, приговоромъ двухъ третей голосовъ, отмѣнять такой образъ пользованія земельнымъ надѣломъ (съ истекающимъ изъ него юридическимъ послѣдствіемъ круговой общественной поруки) и замѣнять его наслѣдственнымъ посемейнымъ пользованіемъ за повинность. Для приведенія въ исполненіе такого приговора, въ теченіи девятилѣтняго періода, со времени обнародованія Положенія, необходимо согласіе помѣщика.

Примѣчаніе. Въ одномъ изъ слѣдующихъ докладовъ представятся соображенія о томъ, долженъ ли быть допущенъ такой случай, въ которомъ помѣщикъ не можетъ отказать крестьянамъ въ утвержденіи мірскаго приговора о прекращеніи общиннаго пользованія.

29) По отмѣненіи общиннаго пользованія землею, мірское общество можетъ также, приговоромъ двухъ третей голосовъ, приступить, если откроется возможность, къ окончательному внутреннему разграниченію посемейныхъ владѣній на совершенно отдѣльные другъ отъ друга участки.

30) Участки, находившіеся въ наслѣдственномъ семейномъ пользованіи и упразднившіеся за неимѣніемъ у крестьянъ наслѣдниковъ, возвращаются въ общество, которое постановляетъ приговоръ о дальнѣйшемъ образѣ пользованія ими за повинность.

31) Передѣлы земли между крестьянами допускаются не иначе, какъ по приговору, утвержденному согласіемъ не менѣе девяти десятыхъ общаго числа всѣхъ домохозяевъ въ мірскомъ обществѣ.

Подлинный подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Князь Сергій Голицынъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Князь Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.